

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1890.

№ 12 и 13

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

15 июня и 1 июля

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

О точномъ разграниченіи приходоѡвъ въ столичныхъ и губернскихъ городахъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ оказывается, что не только въ обѣихъ столицахъ, но и въ губернскихъ городахъ не существуетъ опредѣлительнаго росписанія или распредѣленія городскихъ приходоѡвъ, съ точнымъ указаніемъ улицъ и обывательскихъ домовъ, принадлежащихъ къ каждому приходу, вслѣдствіе чего епархіальные начальства не располагаютъ точными свѣдѣніями о границахъ каждаго прихода, а довольствуются только нѣкоторыми общими на то указаніями, имѣющимися въ клировыхъ вѣдомостяхъ, гдѣ обозначается одно общее число домовъ, къ приходу принадлежащихъ, безъ поименованія мѣста ихъ нахождения (улицы, площади или переулка) и ихъ владѣльцевъ. Отсюда могутъ происходить въ нѣкоторыхъ случаяхъ затрудненія

и запутанность въ дѣлѣ епархіальнаго управленія; проистекають немалыя неудобства для причтовъ и городскихъ обывателей. Понятіе о приходѣ, какъ о церковно-общественномъ учрежденіи, необходимо соединено съ представленіемъ объ опредѣленной мѣстности, съ обитающимъ въ границахъ ея населеніемъ. Въ тѣсной и неразрывной связи съ такимъ понятіемъ стоитъ самое исполненіе приходскимъ духовенствомъ его служебныхъ обязанностей вообще и въ частности веденіе приходскихъ метрическихъ книгъ, въ коихъ содержатся акты первостепенной важности въ гражданскомъ отношеніи. На семь понятіи основаны и къ нему приурочены всѣ изложенныя въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій постановленія о приходяхъ (глава V, ст 92—103). Между тѣмъ при отсутствіи точнаго, твердо установленнаго распредѣленія городскихъ приходовъ, принятое нынѣ распредѣленіе ихъ не всегда соблюдается духовенствомъ, такъ что въ средѣ столичныхъ и городскихъ причтовъ становится довольно обычнымъ явленіемъ вмѣшательство въ требоисправленія по чужимъ приходамъ, въ особенности столь распространенное за послѣднее время въ столицахъ вѣнчаніе браковъ лицъ чужеприходныхъ; послѣдствіемъ же сего оказываются часто повторяющіеся случаи совершенія браковъ незаконныхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что случаи эти, помимо несоблюденія установленныхъ закономъ предбрачныхъ предосторожностей и другихъ правилъ относительно браковъ, объясняются тѣмъ обстоятельствомъ, что священно-и-церковно-служители приступаютъ къ вѣнчанію лицъ, къ ихъ приходу не принадлежащихъ, и потому ни имъ самимъ, ни мѣстнымъ прихожанамъ совершенно неизвѣстныхъ. Въ виду вышеизложеннаго и для устраненія неудобствъ настоящаго порядка

Святѣйшій Синодъ циркулярнымъ указомъ, отъ 20-го апрѣля 1890 года за № 6, поручилъ епархіальнымъ начальствамъ, безъ промедленія времени, привести въ точную извѣстность нынѣшній составъ каждаго прихода въ столицахъ и губернскихъ городахъ (а если признаютъ нужнымъ, то и въ болѣе значительныхъ по количеству населенія городахъ уѣздныхъ), а затѣмъ составить обязательное къ исполненію росписаніе приходо^{въ} *съ точнымъ обозначеніемъ входящихъ въ составъ ихъ улицъ и домовъ*, обративъ при семъ особенное вниманіе на духовно-религіозныя потребности и нужды прихожанъ и на желаніе ихъ принадлежать къ тому или другому приходу, и таковыя росписанія представить Святѣйшему Синоду на утвержденіе. (Церк. Вѣд. № 19).

О преподаваніи Закона Божія въ гимназіяхъ.

По случаю пересмотра программъ гимназическаго курса, Святѣйшій Синодъ, въ видахъ вящшей благоуспѣшности преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ, постановилъ: 1) на должности законоучителей въ гимназіи впредь не опредѣлять лицъ, состоящихъ священниками при церквахъ приходскихъ или при церквахъ благотворительныхъ учреждений; 2) лицъ, совмѣщающихъ нынѣ съ званіемъ законоучителя должности священниковъ при упомянутыхъ церквахъ, оставить законоучителями лишь до выслуги установленныхъ по сему званію пенсій, и 3) предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ опредѣляемыхъ въ законоучители гимназій, при коихъ не имѣется цервей, причислять къ собору или къ ближайшей приходской церкви, безъ права участія въ причтовыхъ доходахъ. О такомъ постановленіи Святѣйшаго Синода объявлено епархіальнымъ преосвященнымъ, къ исполненію, печатными указами, отъ 26-го марта 1890 года, за № 5. (Церк. Вѣд. № 17).

О подвѣдомственности всѣхъ школъ грамоты духовному вѣдомству.

Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ разъяснить Училищнымъ Совѣтамъ, а равно директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ ввѣренныхъ имъ учебныхъ округовъ, что, на основаніи § 6 Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, всѣ открываемыя по деревнямъ и поселкамъ школы грамоты, на какия бы средства таковыя ни содержались, подлежатъ вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства, къ коему и должны обращаться общественныя учрежденія имѣть означеннаго рода школы. Сообщая о семъ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, Министръ Народнаго Просвѣщенія пояснилъ, что объ этомъ сообщено Министру Внутреннихъ Дѣлъ для соотвѣтственныхъ распоряженій по ввѣренному ему Министерству. Выслушавъ изложенное, Святѣйшій Синодъ 22 марта—11 апрѣля сего года постановилъ: объ изъясненномъ распоряженіи Министра Народнаго Просвѣщенія, о подвѣдомственности всѣхъ школъ грамоты духовному начальству, напечатать для свѣдѣнія и руководства епархіальныхъ преосвященныхъ и епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ». (Церк. Вѣд. № 17).

Объ учебникѣ по церковной исторіи для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 13—29 марта 1890 года постановлено: одобрить въ качествѣ учебника по церковной исторіи для двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ составленную настоятелемъ Исаакіевскаго баедральнаго собора протоіереемъ Петромъ Смирновымъ книгу: «Начальныя свѣдѣнія изъ исторіи церкви» (С.-Петербургъ, 1889 года). (Церк. Вѣд. № 16).

*) Цѣна книги 15 коп., съ уступкою для церк.-приходск. школъ 30%.

Объ учебномъ руководствѣ по церковному уставу для дух. училищъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 8 марта—6 апрѣля 1890 года за № 570 постановлено: сочиненіе В. Николаевскаго, подъ заглавіемъ: «Руководство къ изученію церковнаго устава, съ краткимъ изъясненіемъ богослуженія православной церкви» (С.-Петербургъ, 1890 года) одобрить къ употребленію въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства по церковному уставу съ изъясненіемъ богослуженія православной церкви; о чемъ и поставить въ извѣстность правленія духовныхъ училищъ.

(Церк. Вѣд. № 16).

О томъ, чтобы при окончательномъ выводѣ балловъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій по дидактикѣ принимались во вниманіе успѣхи по практическимъ занятіямъ ихъ въ образцовыхъ при семинаріяхъ школахъ.

Принимая во вниманіе, что успѣхъ обученія во всякой, особенно же начальной школѣ всегда находится въ тѣсной зависимости отъ усердія и способностей учителей и что вслѣдствіе сего начальственнымъ лицамъ, на попеченіи которыхъ лежатъ благоустройство и благоуспѣшность народныхъ школъ, необходимо имѣть свѣдѣнія о педагогической подготовкѣ лицъ, назначаемыхъ на учительскія должности въ сихъ школахъ, съ другой стороны—имѣя въ виду, что въ курсъ семинарскаго образованія, въ видахъ подготовки воспитанниковъ къ учительской дѣятельности въ начальныхъ школахъ, введено въ V и VI классахъ преподаваніе дидактики, практическія же занятія воспитанниковъ означенныхъ классовъ въ образцовыхъ при семинаріяхъ школахъ составляютъ необходимое дополненіе къ урокамъ по этой наукѣ и установлены съ цѣлію пракческаго ознакомленія воспитанниковъ съ приѣмами первоначальнаго обу-

ченія, Святѣйшій Синодъ, 20 апрѣля—11 мая 1890 года, за № 900, опредѣлилъ: вмѣнить Правленіямъ духовныхъ семинарій въ обязанность, чтобы они, при окончательномъ выводѣ балловъ воспитанниковъ семинарій по дидактикѣ, принимали во вниманіе успѣхи воспитанниковъ V и VI классовъ и по практическимъ занятіямъ ихъ въ образцовыхъ школахъ; о чемъ, къ должному исполненію, объявить Правленіямъ семинарій. (Церк. Вѣд. № 22).

О книгѣ, представленной протоіереемъ Ивановымъ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 25 апрѣля—11 мая постановлено: утвердить заключеніе Училищнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Совѣта о допущеніи къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ, въ качествѣ учебнаго пособия, представленной протоіереемъ Ивановымъ книги: «Священная Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта» Н. А. изд. 4-е. Тула, 1885 г. цѣна 45 коп. (Церк. Вѣд. № 22).

Объ изыятіи изъ употребленія, въ качествѣ руководства, книги протоіеря А. Свирѣлина подъ заглавіемъ «Курсъ Закона Божія».

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 15—30 ноября 1889 г. за № 2606, постановлено: книгу протоіеря Александра Свирѣлина подъ заглавіемъ: «Курсъ Законъ Божія» (изд. 9-е, марта 1888 г.), въ которой оказывается во многихъ мѣстахъ весьма важные недостатки, изыять изъ употребленія въ качествѣ учебнаго руководства по Закону Божію въ начальныхъ народныхъ училищахъ и въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ и гимназій и недопустить эту книгу къ употребленію въ качествѣ учебнаго руководства и въ церковно-приходскихъ школахъ.

О составленной Д. Поповымъ «Книгъ для чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку».

Журнальнымъ опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 2—10 декабря 1889 г. за № 123, утвержденнымъ г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода постановлено: составленную Д. Поповымъ «Книгу для чтеній и письменныхъ работъ по русскому языку». Третій годъ. Изд. 2-е, исправленное, (С.-Петербургъ 1889 года, цѣна 35 коп., съ уступкою 30% для церковно-приходскихъ школь) одобрить въ качествѣ классной книги для чтенія по русскому языку для церковно-приходскихъ школь.

(Церк. Вѣд. № 22).

Опредѣленіе Правительствующаго Сената.

О порядкѣ выдачи свидѣтельствъ лицамъ, исключеннымъ изъ духовнаго званія.

1889 года марта 14-го—ноября 1-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по вѣдѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода о выдачѣ С.-Петербургскимъ губернскимъ правленіемъ бывшему причетнику Никольскому свидѣтельства о принадлежности къ потомственному почетному гражданству. Приказали: Изъ дѣла видно, что бывшій причетникъ Николай Никольскій, происходяшій изъ діаконскихъ дѣтей и служившій причетникомъ при Хрединской церкви, Лужскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи, за пороки и нетрезвое поведеніе былъ исключенъ изъ духовнаго званія. Оставшись послѣ этого на жительствѣ въ томъ же Лужскомъ уѣздѣ и не имѣя никакаго свидѣтельства о своемъ званіи, Никольскій обратился въ С.-Петербургское губернское правленіе съ просьбою о выдачѣ установленнаго вида. Губерн-

ское правленіе, на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 15-го марта 1871 года (49,361 п. 5) и 21-го ноября 1872 года (51,566), мѣній Государственнаго Совѣта, 30-го апрѣля 1874 года выдало ему свидѣтельство о томъ: «что ему присвоивается званіе потомственнаго почетнаго гражданина, съ ограниченіями, поясненными въ Высочайше утвержденномъ, 21-го ноября 1882 года, мѣній Государственнаго Совѣта, т. е. съ воспрещеніемъ вступать въ службу какъ по опредѣленію отъ Правительства, такъ равно и по выборамъ». Впослѣдствіи, таковое же свидѣтельство было выдано Никольскому С.-Петербургскимъ градоначальникомъ (27-го мая 1875 года), а 13-го октября 1876 года губернское правленіе снабдило его видомъ на жительство во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Имперіи, срокомъ на одинъ годъ, также включивъ въ сей видъ вышеупомянутыя ограниченія правъ Никольскаго на вступленіе въ государственную и выборную службу. При разсмотрѣніи возникшаго затѣмъ и переданнаго въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ бывшимъ статсъ-секретаремъ и принятія прошеній, на Высочайше Имя приносимыхъ, ходатайства Никольскаго объ исключеніи изъ выданнаго ему губернскимъ правленіемъ свидѣтельства указаній на ограниченіе его права поступать на правительственную и выборную службу, Святѣйшій Синодъ вошелъ въ обсужденіе правильности самой выдачи подобнаго свидѣтельства губернскимъ правленіемъ. Въ этомъ отношеніи Синодъ принялъ во вниманіе, что по закону (ст. 517 т. IX зак. о сост., изд. 1876 г.) губернскимъ правленіямъ предоставлено право выдавать свидѣтельства о почетномъ гражданствѣ лишь лицамъ, имѣющимъ право на это званіе по происхожденію отъ чи-

новниковъ и притомъ только условіи, если послѣдніе умерли на службѣ; дѣтямъ же и вообще нисходящимъ потомкамъ лицъ духовнаго званія таковыя свидѣтельства, по силѣ 511 ст. того же тома, выдаются духовными консисторіями. Поэтому Святѣйшій Правительствующій Синодъ призналъ выдачу С.-Петербургскимъ губернскимъ правленіемъ свидѣтельства о принадлежности Никольскаго, какъ діакона сына, къ потомственному почетному гражданству неправильною, о чемъ и сообщилъ Правительствующему Сенату. Съ своей стороны, за Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Товарищъ его доноситъ, что, по его мнѣнію, дѣйствія С.-Петербургскаго губернскаго правленія представляются правильными и что опредѣленіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу слѣдовало бы распубликовать во всеобщее свѣдѣніе. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что духовныя консисторіи вѣдаютъ управление и духовный судъ въ предѣлахъ епархіи, по отношенію къ состоящему на службѣ духовенству черному и бѣлому, и имѣютъ надзоръ и попечаніе о заштатныхъ священно-служителяхъ и причетникахъ, а равно и семьяхъ лицъ духовнаго званія (ст. 79 и 80 уст. дух. конс.). По силѣ 379 и 371 ст. IX т. зак. о сост., священно-служители, уволенные изъ сего званія по своему желанію, и церковные причетники, оставляющіе духовное званіе добровольно, за излишествомъ, по неспособности или вслѣдствіе подозрѣнія въ преступленіи или проступкѣ, возвращаются въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ по рожденію, или права котораго приобрѣли по образованію, причемъ не имѣющіе правъ дворянства или почетнаго гражданства и не получившіе права на вступленіе въ госу-

дарственную службу по образованію приписываются къ городскому или сельскому состоянію. Лица, лишенныя духовнаго сана, и исключенныя изъ духовнаго званія за пороки и дурное поведеніе, согласно 1 прим. къ 176 ст. и ст. 178 уст. дух. конс. и ст. 212 и 213 уст. пред. и прес. прест., изд. 1876 года, передаются консисторіями въ распоряженіе губернскихъ правленій. Признавая за симъ: 1) что выдача исключеннымъ изъ духовнаго званія лицамъ свидѣтельствъ о званіи и видовъ на жительство зависитъ отъ губернскихъ правленій, которыя, принимая въ свое распоряженіе вышеозначенныхъ лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, получаютъ и всѣ надлежащія о нихъ свѣдѣнія изъ духовныхъ консисторій, въ надлежащихъ случаяхъ наблюдаютъ за припиской сихъ лицъ къ обществамъ и вообще приводятъ рѣшенія духовныхъ консисторій въ исполненіе; 2) что 511 ст. IX т. зак. о сост. изд. 1876 года, обязывающая дѣтей и вообще нисходящихъ потомковъ лицъ православнаго и армяно-григоріанскаго духовенства получать надлежащія свидѣтельства о принадлежности ихъ къ званію почетнаго гражданства изъ духовныхъ консисторій по мѣсту служенія ихъ отцевъ къ данному случаю не относится, и 3) что С.-Петербургское губернское правленіе, получивъ въ свое распоряженіе исключеннаго изъ духовнаго званія причетника Никольскаго, отъ С.-Петербургской духовной консисторіи никакимъ свидѣтельствомъ о званіи неснабженнаго, было обязано озаботиться выдачею ему установленнаго вида, а потому выдачу симъ правленіемъ Никольскому свидѣтельства о принадлежности его, по происхожденію изъ діагонскихъ дѣтей, къ потомственному почетному гражданству, слѣдуетъ признать совершенно правильною и согласною съ

общимъ духомъ дѣйствующаго по сему предмету законодательства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что выдача свидѣтельствъ лицамъ, исключеннымъ изъ духовнаго званія, зависитъ отъ губернскихъ правленій. О чемъ С.-Петербургскому губернскому правленію послать указъ, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщить вѣдѣніемъ, для всеобщаго же свѣдѣнія и руководства настоящее опредѣленіе припечатать въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, на каковой предметъ конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе.

(Церк. Вѣстн. № 20).

Указъ Правительствующаго Сената (по второму департаменту) на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 28-го марта 1890 г., за № 2275, по ходатайству крестьянъ Трошкина, Кожевникова и другихъ объ освобожденіи ихъ отъ платежа общественнаго сбора, какъ на покупку колокола, такъ и на другія потребности для церкви села Трубетчины.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ крестьянъ села Трубетчины и деревни Дмитріевки, Балашевского уѣзда, Петра Трошкина, Дмитрія Кожевникова и другихъ на постановленіе Саратовскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, состоявшееся 18-го марта 1887 г., объ отказѣ въ удовлетвореніи ходатайства просителей объ освобожденіи ихъ, какъ послѣдователей молоканской секты, отъ участія въ платежѣ, наравнѣ съ принадлежащими къ ихъ сельскому обществу православными крестьянами, денежнаго сбора на покупку колокола и на другія потребности для православнаго въ селѣ Трубетчинѣ храма. Приказали: изъ дѣла видно, что Балашевское Уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе 24-го іюля 1887 г., разсмотрѣвъ представленное Трубетчинскимъ волостнымъ правленіемъ заявленіе крестьянъ села Трубетчины и деревни Дмитріевки Петра Трошкина съ прочими, въ числѣ 17-ти человекъ, состоящихъ въ молоканской сектѣ, объ избавленіи ихъ отъ об-

шаго съ православными однообщественниками сбора на колоколь въ православную церковь и возки дровъ на отопленіе ея, а также о неприглашеніи ихъ на сходъ по церковнымъ дѣламъ, нашло, что, такъ какъ раскладка всѣхъ лежащихъ на крестьянахъ казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ натуральныхъ повинностей и порядокъ веденія счетовъ, по 11 п. 51 ст. Общ. полож. о крест. подлежатъ вѣдѣнію сельскаго схода, то отъ послѣдняго и зависить освободить Трошкина съ товарищами отъ повинностей на церковныя потребности, отказываться-же отъ этихъ повинностей они не имѣютъ права, потому что, состоя членами общества, обязаны нести всѣ повинности наравнѣ съ другими членами, на основаніи круговой поруки. Въ жалобѣ, принесенной Саратовскому Губернскому Присутствію 18-го сентября 1886 года, Трошкинъ съ другими, въ числѣ 10 человекъ, объявили названному Губернскому Присутствію, что мірскіе сборы и земельныя повинности, которыя обложены круговою порукою, они отбываютъ, аккуратно, церковныя-же сборы съ нихъ, какъ сектантовъ, не могутъ относиться къ категоріи земельныхъ и мірскихъ повинностей съ круговою порукою, поэтому и просили: освободить ихъ отъ повинностей на церковь. Затѣмъ, а именно 4 го ^{го} марта 1887 г., уполномоченные отъ трубетчинскаго общества Бурмистровъ, Журавлевъ и Данилушкинъ, представляя съ своей стороны въ Губернское Присутствіе приговоръ сельскаго схода, составленный 21-го января 1887 г. большинствомъ $\frac{2}{3}$ домохозяевъ объ обложеніи всѣхъ членовъ сего общества, въ размѣрѣ 270 ревизскихъ душъ, въ числѣ которыхъ и 28 душъ молоканъ, по 1 р. 80 к. на уплату за купленный для церкви колоколь, объяснили, что молокане не платятъ означенныхъ денегъ единственно по упорству своему и подстрекательству къ тому нѣкоторыхъ изъ нихъ; между тѣмъ со времени уничтоженія крѣпостнаго права во всѣхъ подобныхъ расходахъ они участвовали и даже въ покупкѣ домовъ для церковныхъ служителей наравнѣ съ православными, а потому названные уполномоченные ходатайствовали обязать молоканъ платить означенныя деньги по приговору обществ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Губернское присутствіе нашло, что Уѣздное Присутствіе неправильно разъяснило крестьянамъ Трошкину съ

прочими молоканской секты, что должны нести повинности на церковныя потребности, согласно 11 и 51 ст. Общ. Полож. за круговую порукою; но тѣмъ не менѣе, по указаніямъ Правительствующаго Сената 16-го января 1879 г. и 17-го сентября 1881 г., №№ 621 и 6238, покупка обществами колокола для приходской церкви и вообще установленіе мірскихъ сборовъ на устройство и поддержаніе церковей, относясь къ мірскимъ добровольнымъ складкамъ, а не обязательнымъ мірскимъ повинностямъ, могутъ послѣдовать, согласно 4 п. 54 ст. и 178 ст. Общ. Полож., по приговору, составленному по согласію не менѣе $\frac{2}{3}$ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, и что такіе приговоры по дѣламъ сего рода подлежатъ приведенію въ исполненіе, и установленный ими денежный сборъ считается обязательнымъ для отдѣльныхъ вообще крестьянъ. Въ настоящемъ случаѣ Трубетчинскимъ обществомъ установленъ сборъ по 1 р. 80 к. съ 270 ревизскихъ душъ, въ томъ числѣ и 28 молоканъ, по приговору, составленному съ согласія большинства $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, и, какъ не противорѣчащій п. 4 ст. 54 и ст. 178 Общ. Полож. о крест., по мнѣнію Губернскаго Присутствія, долженъ быть обязательнымъ въ платежѣ сбора на колоколь и для послѣднихъ 28 душъ крестьянъ молоканской секты. Въ виду сего Губернское Присутствіе 18 марта 1888 года опредѣлило: ходатайство Трошкина съ прочими объ освобожденіи ихъ отъ платежа на колоколь оставить безъ послѣдствій, о чемъ, съ возвращеніемъ переписки, увѣдомить Уездное Присутствіе для объявленія Трошкину съ прочими, съ подписью и разъясненіемъ, что съ такимъ ходатайствомъ они могутъ обратиться непосредственно къ сельскому сходу. Въ подаваемой въ Правительствующій Сенатъ жалобѣ по настоящему дѣлу Трошкинъ, Кожевниковъ и другіе просятъ вышеупомянутое постановленіе Губернскаго Присутствія, какъ неправильное, отмѣнить по слѣдующимъ основаніямъ: 1) дѣйствующими узаконеніями молоканская секта, къ которой принадлежатъ и просители, не преслѣдуется; 2) денежный сборъ на церковныя потребности дѣлается по православному приходу, къ второму просители себя не причисляютъ; 3) въ составленіи приговора они не участвовали, и 4) въ законѣ нѣтъ, по ихъ

миѣнію, статьи, которая-бы предписывала обязательный денежный сборъ на такія повинности, которыя не входятъ въ мірскіе обязательные сборы. Министръ Внутреннихъ дѣлъ, на совѣстное коего съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода заключеніе препровождалось настоящее дѣло при указѣ Правительствующаго Сената 14 октября 1888 г. № 5569, въ рапортѣ своемъ 3 февраля 1890 г. за № 130 доноситъ Правительствующему Сенату, что по соображеніи приведенныхъ заявлений просителей въ связи съ дѣйствующими узаконеніями, а также съ доставленными Саратовскимъ Губернаторомъ разъяснительными по сему предмету свѣдѣніями, оказывается: 1) именующіе себя молоканами крестьяне Петръ Трошкинъ, Дмитрій Кожевниковъ и др., подавшіе настоящую жалобу, въ установленныя для раскольниковъ полицейскія метрическія книги не внесены и, по отзыву мѣстнаго духовенства, будучи рождены въ православіи и даже многіе изъ нихъ повѣнчаны въ православной церкви, уклонились въ расколъ лишь въ недавнее время (съ 1861 по 1870 г.), вслѣдствіе чего принадлежность ихъ къ молоканской сектѣ не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію ихъ отъ платежа наравнѣ съ православными сборовъ въ пользу православной церкви; 2) хотя, на основаніи закона 2 августа 1864 г., попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и отнесено къ предметамъ вѣдѣнія приходскихъ попечительствъ, но и сельскія общества по силѣ 178 ст. Общ. Полож. о крест., могутъ, смотря по надобности и по своимъ средствамъ, устанавливать мірскіе сборы на устройство и поддержаніе церквей, къ числу каковыхъ нельзя не отнести и установленнаго названнымъ сельскимъ обществомъ сбора на покупку колокола для мѣстной приходской церкви, тѣмъ болѣе, что, по заявленію духовнаго вѣдомства, колоколъ этотъ, кромѣ обычныхъ надобностей, долженъ служить памятникомъ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; 3) приговоры общественныхъ крестьянскихъ сходовъ, составленные въ установленномъ для сего порядкѣ, по предметамъ, относящимся къ вѣдѣнію сихъ сходовъ, считаются обязательными для всѣхъ членовъ общества, независимо того, присутствовало-ли лицо при составленіи самаго приговора, такъ что заявленіе просителей о

неучастіи при составленіи приговора Трубетчинскаго сельскаго общества, коимъ установленъ сборъ на покупку колокола, не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, и 4) на основаніи разясненій Правительствующаго Сената (отъ 16 января 1879 г. и 17 сентября 1881 г. №№ 621 и 6238), покупка обществами колокола для приходской церкви и вообще установленія мірскихъ сборовъ на устройство и поддержаніе церквей, относясь къ мірскимъ добровольнымъ складкамъ, можетъ послѣдовать, согласно п. 4 ст. 54 и ст. 178 Общ. Пол. о крест., по приговору, составленному по соглашенію не менѣе двухъ третей крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, при чемъ устанавливаемые такими приговорами денежные сборы считаются обязательными для отдѣльныхъ вообще крестьянъ, принадлежащихъ къ данному обществу. По изложеннымъ соображеніямъ, находя вышеупомянутыя заявленія крестьянъ Петра Трошкина, Дмитрія Кожевникова и другихъ неосновательными и признавая обжалованное ими постановленіе Саратовскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшаеся 18 марта 1887 г., вполне согласнымъ съ точнымъ смысломъ узаконеній, на коихъ оно основано, онъ, Министръ Внутреннихъ дѣлъ, согласно съ мнѣніемъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ которымъ онъ входилъ по настоящему дѣлу въ сношеніе, полагаетъ означенное постановленіе оставить въ силѣ, а жалобу просителей безъ удовлетворенія. Вполнѣ раздѣляя съ своей стороны изложенное мнѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: настоящую жалобу просителей Трошкина, Кожевникова и другихъ оставить безъ послѣдствій, О чемъ въ разрѣшеніе рапорта 5 августа 1887 г. за № 3119 и для надлежащихъ распоряженій къ объявленію просителямъ, по жительству ихъ, съ возвращеніемъ представленнаго ими документа и производствъ уѣзнаго и губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, Саратовскому Губернатору послать указъ, каковыми увѣдомить Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. (Церк. Вѣд. № 17).

Распоряженія Епархіального Начальства.

По поводу обозрѣнія церквей епархіи Его Высокопреосвященствомъ
Никаноромъ, Архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ.

Отъ 21 истекшаго апрѣля, за № 100 Его Высокопреосвященство Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій препроводилъ въ Херсонскую Духовную Консисторію предложеніе слѣдующаго содержанія: «21 апрѣля, около полудни, прибыли въ село *Ильинку*. Сравнительно красивое мѣстоположеніе, хорошее чистое селеніе. Пріятно поразилъ видъ архитектурно-построенной новой церкви, внутри также свѣтлой и довольно просторной. Священникъ Сулима, который переведенъ изъ Карловки. Но теперь видъ у него такой свѣтлый, совсѣмъ приличный, встрѣтили громогласнымъ почти общенароднымъ пѣніемъ подъ управленіемъ псаломщика Лиханскаго. Въ алтарѣ этой новоосвященной церкви непріятно было замѣтить, что освященный жертвенникъ, въ видѣ четырехугольнаго столика, вынесенъ произволомъ старосты и замѣненъ иконою въ кіотѣ съ ящикомъ внизу. Я тутъ-же при себѣ распорядился поставить эту икону на горнее мѣсто, а освященный жертвенникъ воротить на свое мѣсто. Доброхотство прихожанъ успѣло уже построить домъ для священника, очень порядочный, и зданіе для училища, которое впрочемъ еще не открыто. Построившимъ новую церковь, съ домомъ священника и зданіемъ для училища, прихожанамъ села Ильинки выражаю свою признательность съ призываніемъ на нихъ благословенія Господня. Священнику Θεоктисту Сулимѣ, очевидно трудящемуся, нахожу возможнымъ дать набадренникъ.

Изъ Ильинки переѣхали въ новооткрытый-же приходъ села *Мариновки*. Село настолько благообразное, дворы огражденные, посаженные деревьями, что мы думали, что

здѣсь живутъ вѣмцы, въ чемъ пріятно ошиблись. Прихожане устроили изъ общественнаго магазина просторный и весьма приличный, всѣмъ нужнымъ хорошо снабженный молитвенный домъ; хотять строить и самую церковь; имѣется и приходская школа грамотности, не близко отъ церкви, почему мы ея и не посѣтили. Тѣмъ не менѣе мы испытывали учениковъ въ церкви. Представлялъ учениковъ учитель, онъ-же и сельскій писарь, Майковъ, весьма пожилой человекъ. Школьники, не смотря на приказанія благочиннаго, не принесли съ собою книгъ. Но хорошо читали, и даже съ разумѣніемъ, символъ вѣры и заповѣди Господни. На жителей села Мариновки, устроившихъ у себя удовлетворительную школу грамотности, также устроившихъ порядочный домъ для священника и помѣщеніе для псаломщика, призываю благословеніе Господне. Священника Николая Добровольскаго, потрудившагося усердно при устроеніи молитвеннаго дома, нахожу возможнымъ награждать набедренникомъ. Пѣніемъ здѣсь встрѣтили почти общенароднымъ, шумнымъ и сноснымъ. Отраднo было видѣть эти два, уже нами открытые, прихода, по милости Божіей успѣшно благоустроившіяся.

Въ *Севериновкѣ* осматривали ту же самую церковь, которую видѣли въ прежніе годы. Церковь по народонаселенію весьма мала и не особенно възрачна, хотя всѣмъ нужнымъ и достаточно снабжена. Здѣсь имѣются въ самой Севериновкѣ земская школа, а въ деревнѣ Александровкѣ церковно-приходская школа грамотности, въ которой однакоже преподаваніе идетъ по программѣ церковно-приходской школы. Ученики испытаны здѣсь-же въ церкви въ чтеніи, въ пѣніи, ариѳметикѣ, по церковной исторіи, катихизису, даже по русскому языку, и оказались достаточно разумѣющими. Занимается въ школѣ больше діаконъ

Григорій Θεодоровъ, котораго мѣстный благочинный очень хвалить; впрочемъ при испытаніи учениковъ выступалъ въ качествѣ наставника и мѣстный священникъ Константинъ Уляновъ. Набедренникомъ сей священникъ уже награжденъ; теперь пока можно-бы исходатайствовать ему благословіе Святѣйшаго Синода. Діакона-же Θεодорова вызвать для рукоположенія въ священника въ село Кондратовку. По сему Консисторія постановила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: 1) Построившимъ новую церковь съ домомъ для священника и зданіемъ для училища прихожанамъ села Ильинки объявить, что Архипастыръ выражаетъ имъ свою признательность съ призываніемъ на нихъ благословія Господня. Священника Ильинской церкви Θεобтиста Сулиму, за его труды, наградить набедренникомъ. 2) Жителямъ села Мариновки, устроившимъ хорошей молитвенный домъ и открывшимъ у себя удовлетворительную школу грамотности, также устроившимъ порядочный домъ для священника и помѣщеніе для псаломщика, объявить, что Архипастыръ призываетъ на нихъ благословіе Господне. Священника Мариновской церкви Николая Добровольскаго, усердно потрудившагося при устроеніи молитвеннаго дома, наградить набедренникомъ. 3) Священнику села Севериновки Константину Улянову исходатайствовать благословіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 22 того-же апрѣля, за № 101, Его Высокопреосвященство Никаноръ, Архіепископъ Херсонскій и Одесскій, также препроводилъ въ Консисторію предложеніе слѣдующаго содержанія: «21 апрѣля, къ вечеру, часамъ къ 7-ми, прибыли въ село *Бараново*. Сдѣлано было распоряженіе, что на всенощную не пожалуемъ. Вышли на завтра къ обѣднѣ. Не будемъ перечислять опибобъ и особенностей въ служеніи священника Стефановича,—напр.,

предъ обѣдней читаетъ «Царю небесный» *), предъ апосто-
ломъ мальчикъ подноситъ ему бадило и на особомъ блюд-
цѣ ладонь, какъ архіерею; благословляетъ широко разма-
хивая рукою, выше головы, какъ дѣлалъ въ прошломъ
году въ Катаржіи юный священникъ Блаженновъ. Я спра-
шиваю Благодичнаго: откуда это здѣсь? Благодичный от-
вѣтилъ: Священникъ ѣздилъ-де въ Катаржію и ему тамъ
сказали, будто эти широкіе размахи мнѣ понравились. А
было-де совсѣмъ наоборотъ. Крайне мнѣ не понравилось
слѣдующее: Благодичный Селецкій предъ обѣдней спраши-
ваетъ меня: прикажете-ли Блаженны читать или пѣть; что
онъ-де ѣздилъ въ Одессу спрашивать о. Блючаря, и о. Ключ-
чарь сказалъ, что по воскреснымъ днямъ нужно пѣть, а
по буднямъ читать. Я-же сказалъ, что нужно по уставу
и тамъ и здѣсь читать, — на что я и настаиваю. Замѣче-
но мною, что здѣшніе псаломщики привыкли пѣть: «Во
царствіи твоємъ», — два три стиха и больше ничего, — даже
не знаютъ, гдѣ найти, что слѣдуетъ читать по уставу.
Здѣсь, въ Барановѣ, по входѣ съ Евангеліемъ, чтець
прочиталъ тропарь и кондакъ воскресень. Я потребовалъ
его съ тріодью въ алтарь. Не знаетъ, не видитъ, гдѣ на
ряду службы указано, что слѣдуетъ читать. Я указалъ.
Слѣдовало прочитать тропарь воскресень, кондакъ разслаб-
леннаго и кондакъ пасхи. Я поставилъ чтеца на поклоны.
Оказалось, что это былъ не псаломщикъ, а сынъ священ-
ника, исключенный изъ духовнаго училища. Зовемъ въ
алтарь дьячка П. Д. съ книгою. Указываемъ, что слѣдова-
ло читать и не прочитано. Спрашиваемъ, что такое кондакъ
разслабленнаго и гдѣ его найти. Дьячекъ не знаетъ. Пѣ-
ніе въ церкви здѣсь было многоголосное и довольно сно-
сное, подъ управленіемъ буялыбскаго діакона Грушеваго.

*) Это — отъ св. Пасхи до Пятидесятницы.

Крайне не понравилось мнѣ пѣніе пасхальныхъ стихирь, ухарское, площадное, совершенно искаженное. Предписать по всей епархіи, чтобы всѣ выписали и пѣли пасхальные стихиры по переложенію, данному мною въ руководство архіерейскому хору и семинаріи. Послѣ обѣдни посѣтили земскую школу. Учитель—старослуживый Топольницкій, повидимому, старательный. По закону Божію оканчивающіе курсъ ученики отвѣчали весьма удовлетворительно. Отсюда направились въ мѣстечко *Яновку*. Церковь здѣсь приписана къ Барановской церкви. Священникъ тотъ же. Свидѣтельствуютъ, что онъ въ обѣихъ церквяхъ служитъ аккуратно, по воскресеньямъ, въ одной обѣдницу, въ другой обѣдню, и здѣсь въ Яновкѣ каждый четвергъ служитъ утреню и обѣдню. Пѣніе было многоголосное. Пѣли народъ и школьники. Обучаетъ здѣсь пѣнію зять священника Стефановича, священникъ сосѣдняго Бузинова, Павелъ Чебалдовъ. Здѣсь не только заведена церковная школа, но и построена на средства самаго священника, мѣстнаго помещика Лопатина и другихъ доброхотовъ. Нужно спросить у мѣстнаго благочиннаго точныя свѣдѣнія о пожертвованіяхъ г. Лопатина. Между прочимъ онъ, Лопатинъ, штукатуритъ наружность мѣстной красивой каменной церкви. Вообще доброхотный русскій человѣкъ. Школу посѣтили. Учителю ствуетъ сынъ священника, выпущенный въ запасъ. Преподаваніе идетъ по программѣ церковно-приходской школы. По закону Божію здѣсь отвѣчали удовлетворительно, по прочимъ предметамъ слабовато. Это зависѣло отъ того, что учителя были все переменныя. Во всякомъ случаѣ сего священника похваляютъ за усердіе къ школьному дѣлу. Нужно имѣть его въ виду при представленіи къ наградамъ. Прибыли въ *Бузиново*. Къ изумленію, пѣніе въ церкви самаго учителя пѣнія для чужаго прихода оказалось не

очень-то умѣлымъ. Причина заключается въ томъ, что священникъ Павелъ Чебадовъ, расходуясь на чужихъ, не очень то усердствуетъ къ своимъ. Пѣнію здѣсь учить, равно какъ и церковно-приходскою школою занимается писаломщикъ Самарскій, человѣкъ зрѣлый, въ подрысникѣ, благообразный. Школу ведетъ удовлетворительно. Прихожане просятъ о рукоположеніи этого писаломщика во діакона и мнѣ казалось-бы это возможнымъ. Мѣстный благочинный, впрочемъ, родной братъ священника, увѣряетъ, что эту школу прочно поставилъ теперешній священникъ Чебалдовъ, для чего тратилъ и собственные средства. Но въ школѣ не занимается собственно потому, что приходъ разбросанъ. Церковь здѣшняя стара, мала и, говорятъ, не прочна. Она необходимо требуетъ расширенія и перестройки. Въ ней помѣститься можетъ человѣкъ 100, а приходъ заключаетъ 1200 душъ мужскаго пола. Сіе Бузиново отстоитъ отъ Яновки всего на одну версту не болѣе.

Проѣхавъ 8 верстъ, прибыли въ *Евгеніевку*, приходъ бывшаго благочиннаго Кокочинскаго. Тутъ въ церкви стояли цѣлыхъ три школы: здѣшняя министерская, находящаяся въ верстѣ церковная школа грамотности и находящаяся въ 10 верстахъ школа земская. Церковная школа обучается по программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Какъ министерская, такъ и церковная школа отвѣчали по закону Божию весьма удовлетворительно. Преподаваніемъ закона Божія, весьма рачительно, занимается самъ Кокочинскій. Земская школа по закону Божию отвѣчала удовлетворительно, хотя и слабѣе этихъ двухъ, — это отъ того, что законъ Божій преподается учителемъ, которому это преподаваніе разрѣшено только недавно. Трудившагося и давновѣслужащаго священника Кокочинскаго справедливость требуетъ имѣть въ виду при представленіи къ на-

градомъ. Замѣчательно, что отъ Яновки до самой Петровѣровки, а по всей вѣроятности, и дальше въ оба конца, по одной и той-же балкѣ, идетъ почти непрерывающееся заселеніе. Въ одну сторону, верстъ на 15 продолжается приходъ села Евгеніевки, въ которомъ, надо сказать, церковь совсѣмъ малая и ветхая; съ другой стороны вѣсть за 10—12 начинается приходъ села Петровѣровки. Нужно предпринять причтамъ какаго Бузинова, такъ и Евгеніевки, что они всячески должны озаботиться перестройкою и расширеніемъ своихъ церквей.

Въ деревнѣ *Елисаветовкѣ*, съ большимъ барскимъ домомъ и многолюднымъ населеніемъ, мы усмотрѣли большое собраніе молодежи, особенно женскаго пола, которое водило хороводъ около питейнаго дома. Мѣстный урядникъ говорилъ, что здѣшній народъ сильно пьянствуетъ. А подошедшіе къ нашему экипажу старики говорили, что они сильно желаютъ, чтобъ ихъ дѣти росли съ толкомъ; для этого желаютъ, чтобы здѣсь была церковь; что къ нимъ хотятъ приписаться разныя деревни,—о чемъ ими и подано прошеніе *), которое нужно розыскать въ Консисторіи. Сюда нужно неотложно командировать особаго священника съ псаломщикомъ, чтобы они открыли здѣсь молитвенный домъ и хотиравленіе годичнаго круга богослуженій. Сія Елисаветовка будетъ новымъ центральнымъ приходомъ на половинѣ 22 верстнаго разстоянія, сплошь заселеннаго, между Евгеніевкою и Петровѣркою, изъ коихъ въ первой считается, конечно не вѣрно, съ утайкою, 1200 душъ, а во второй—1600 душъ. По сему Консисторія постановила и Его Высокопреосвященство утвердилъ: 1) священника Іоанна Стефановича, похваляемаго за его усердіе къ школьному дѣлу, какаго по справкамъ оказалось, что ему за повѣн-

*) Прошеніе не подано.

чаніе брака безъ троекратнаго оглашенія и безъ благословенія родителей, былъ сдѣланъ строгій выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ, вмѣсто представленія къ награждѣ, представить къ очищенію его послужнаго списка. Вслѣдствіе бывшаго въ Б. церкви пѣнія пасхальныхъ стихирь, которое признано Архипастыремъ за ухарское, площадное и совершенно искаженное, предписать по всей епархіи, чтобы всѣ выписали и пѣли пасхальныя стихиры по переложенію, данномъ Архипастыремъ въ руководство архіерейскому хору и семинаріи. По приписной церкви села Яновки потребовать чрезъ благочиннаго точныхъ свѣдѣній о тѣхъ пожертвованіяхъ, которыя сдѣлалъ для сей церкви посессоръ Лопатинъ. 2) Псаломщика Бузиновской церкви Самарскаго, о производствѣ котораго въ діакона просятъ прихожане, вызвать въ Консисторію и въ крестовую на усмотрѣніе. Относительно церкви с. Бузинова, старой, малой и не прочной, предложить прихожанамъ позаботиться въ изысканіи средствъ къ ея расширенію и перестройкѣ. Приходскаго священника села Евгеніевки Кокшинскаго за его труды по школѣ и за многолѣтнюю службу имѣть въ виду при представленіи къ наградамъ. Предписать мѣстному благочинному, чтобы онъ расположилъ жителей деревни Елизаветовки построить у себя церковь и открыть особый приходъ,—для чего къ нимъ будетъ командированъ особый священникъ съ псаломщикомъ для управленія годичнаго круга богослуженій. Причитать церквей какъ Бузиновки, такъ и Евгеніевки предписать, чтобы они всѣчески озаботились перестройкой и расширеніемъ своихъ церквей.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Открыты церковно-приходскія попечительства въ слѣдующихъ приходсахъ:

1) При Успенской церкви с. *Верблюжки*, Александрійскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ *полковникъ Симеонъ Бугайцовъ*; члены, кромѣ непремѣнныхъ: землевладѣльцы — дворяне—*Феодоръ Центаловичъ*, *Тимошей Даниленко*, крестьяне: *Захарій Закрытнй*, *Онисимъ Титаренко*, *Тимошей Перевезникъ*, *Феофилактъ Коваль*, *Василій Бургрей* и солдатъ *Никита Момоть*.

2) При Архангело-Михайловской церкви с. *Спасово*, того же уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ *Пименъ Кириченко*, членами—*Василій Лопата*, *Иоаннъ Гриценко 1-й*, *Матѳей Миголь*, *Алексій Петренко*, *Андрей Таранъ*, *Давидъ Полевой*, *Иоаннъ Лукіаненко*, *Иоаннъ Шморгунъ*, *Матѳей Кравцовъ*, *Никита Артеменко*, *Симеонъ Гнатовъ*, *Давидъ Матвіенко*, *Кононъ Махияъ*, *Петръ Барабанъ*, *Тимошей Пирога*, *Филиппъ Лесенко 2-й*, *Илія Коваленко*, *Парамонъ Абнякой*, *Иоаннъ Безпалько*, *Петръ Петренко*, *Михей Матвіенко*, *Феодоръ Рудякъ*; деревень: *Петровой*—*Авраамъ Пухальскій*, *Карпъ Скибицкій*, *Благодатной*—*Феодоръ Сидоренко*, *Иоаннъ Головка*, *Кондратъ Ткаченко*, *Моисей Сидоренко*, *Молодецкой*: *Павель Пустовитъ*, *Трофимъ Красножонъ*, *Даміанъ Красножонъ*, *Даніилъ Красножонъ*.

3) При Вознесенской церкви с. *Калниболотъ*, Елисаветградскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣстный волостной старшина, крестьянинъ *Софроній Малюлатъ*, а членами кромѣ непремѣнныхъ: крестьяне: *Моисей Умрихинъ*, *Лука Діордица*, *Константинъ Врадій*, *Іаковъ Галескулъ*, *Иоаннъ Кореной*, *Петръ Федоровъ*, *Иоаннъ Войтовъ 1-й*, *Каленикъ Зеленорецкій*, *Маркъ Мельниченко*, *Петръ Дроботь*, *Василій Порадюкъ* и *Логгинъ Шаповаль*.

4) При Покровскомъ молитвенномъ домѣ с. *Мариновки*, Одесскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ *Дмитрій Ничипуренко*; членами, кромѣ священника и старосты: *Стефанъ Боровикъ*, *Кириллъ Римскій*, *Кондратъ Феодоровъ*, *Алексій Сташко*, *Димитрій Славинъ*, *Василій Сурминъ*,

Степанъ Овчинниковъ, Феодоръ Радзивиловъ, Трофимъ Ямкинъ, Леонтій Красношекинъ, Іоаннъ Мазуренко, Никифоръ Пономаренко и Трофимъ Быковскій.

5) При Трехсвятительской церкви м. *Новостародуба*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ *Петръ Соколенко*, а членами, кромѣ непрѣмныхъ: діакопъ Феодосій Скварчевскій, новопражскій мѣщанинъ Иванъ Виноградовъ, крестьяне: Иванъ Коваленко, Иванъ Давиденко 2-й, Егоръ Гончаровъ, Аверкій Чернышъ, Степанъ Кумпанійцъ, Алексій Брячко, Григорій Бузьменко, Григорій Барабашъ, Андрей Мищенко 1-й, Гордѣй Дмитренко, Трофимъ Максименко 1-й, Николай Гожій и запасные солдаты: Василій Колодяжный, Алексій Лебединцъ и Антонъ Давиденко 2-й.

6) При Введенской церкви м. *Широкаго*, Херсонскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ уволенный въ запасъ арміи старшій писарь унтеръ-офицеръ *Іаковъ Васильевъ Бей*, членами—крестьяне: Петръ Бобиръ, Евѣимій Бей, Зиновій Масляный, Даніилъ Курило, Николай Григоровичъ, Михаилъ Темченко, Вуколь Федоренко, Іоаннъ Бей, Іоаннъ Павленко, Оока Орель и Василій Николаенко.

7) При Успенской церкви с. *Александровки (Веселиново)*, Ананьевскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ отставной фельдфебель *Степанъ Феодоровъ Мельниченко*, а членами: крестьяне—Венедиктъ Кравчикъ, Михаилъ Склярвъ, Андрей Воловикъ, Михаилъ Ткаченко, Онисимъ Довбашъ, Андрей Нагорскій, Петръ Данелюкъ, Терентій Козаченко, мѣщане—Димитрій Дикусаръ, Карпъ Березнюкъ, Петръ Васильевъ, Маломанъ Лагій, отставной рядовой Мелетій Омельчукъ.

8) При Скорбященской церкви с. *Лидіевки*, Ананьевскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ одесскій мѣщанинъ *Илья Довженко*, а членами: крестьяне—Василій Тыжневій, Феодоръ Зелинскій, Прокопій Тыжневій, николаевскій мѣщанинъ Евтихій Верещкій, елисаветградскій мѣщанинъ Тимоѣей Каминскій, крестьянинъ Лука Плещъ, Даніилъ Надубченко, мѣщанинъ Григорія Назаровъ, мѣщанинъ Власій Новотрепскій, одесскіе мѣщане: Григорій Довженко, Даніилъ Довжен-

но, вознесенскіе мѣщане: Поликарпъ Рѣзниченко, Василій Колесниченко и крестьянинъ Іоакимъ Рокечинскій.

9) При Николаевской церкви м. *Ново-Александровки* (*Березовки*), Ананьевскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣстный священникъ *Димитрій Чекаловъ*, а членами, кромѣ непремѣнныхъ, Іоаннъ Илькевичъ, Іоаннъ Мисюшевичъ, Григорій Вернигора, Григорій Лупаковъ, Михаилъ Оехари, Николай Автосасовъ, Димитрій Ивановъ, Василій Крыжановскій, Терентій Ланчинскій, Николай Зарѣчанскій, Петръ Волянскій, Иванъ Хасановъ, Григорій Оехари, Теодоръ Михо, Трофимъ Берко, Константинъ Ковопка, Андрей Артамоновъ, Ермилъ Артамоновъ, Иванъ Мадзара, Димитрій Мадзара, Григорій Евченко, Тимошей Дуброво, Иванъ Лозановъ, Петръ Бѣлинскій, Василій Панаіоти, Иванъ Плѣшаковъ, Петръ Шевлюгинъ, Теодоръ Прокофьевъ, Евстигней Глуховъ, Максимъ Симоновъ, Сергій Абрамовъ, Михаилъ Криворученко, Иванъ Булановъ, Стефанъ Шевченко, Иванъ Магаренко, Симеонъ Плюща, Филипъ Марычновскій, Андрей Мельниченко, Маркъ Шевченко и Маркъ Марынюкъ.

10) При Рождество-Богородской церкви с. *Красной Камлянки*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ *Алексій Овчининъ*, а членами—крестьяне: Гавріилъ Чайка и Иванъ Канчуковъ.

11) Въмѣсто выбывшаго предсѣдателя попечительства при Свято-Духовской церкви с. *Багарлыка*, дворянина Николая Теодоровича Култашева, на таковую должность избранъ дворянинъ Иванъ Николаевичъ Култашевъ.

12) При Богоявленской церкви с. *Диковки*, Александрійскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ священникъ Панкратій Диковскій, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Лука Мезненко, Акимъ Колесникъ, Яковъ Мовякинъ, Гавріилъ Пархомовъ, Даніилъ Баштавенко, Левъ Гетманецъ, Митрофанъ Волошинъ, Яковъ Осадчій, Софоній Задоенко, Давидъ Бургазъ и Гордій Головченко.

13) При Преображенской церкви с. *Іустиновки*, Елисаветградскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ *Савва Гужва*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Аѳанасій Гостневъ, Михаилъ Харченко, Кондрать Корнѣичен-

ко, Іаковъ Заика, Іоаннъ Трофимовъ Воликъ, Григорій Соляникъ, Филипъ Шкуропать, Николай Коваленко, Гавріилъ Волотка, Ниволай Придыхъ, Іоаннъ Анненко, Аѳанасій Анненко, Павелъ Лазаренко, Андрей Корнѣченко, Пантелеймонъ Удодъ, Гавріилъ Корнѣченко, Тарасъ Корнѣченко, Тимоѳей Волотка, Косьма Волотка, Максимъ Пудычъ, Димитрій Костянецкій, Іоакимъ Лижникъ, Іоаннъ Корондъ, Игнатій Корондъ, Аѳанасій Гаркуша, Моисей Дорошенко, Григорій Мулява, Теодоръ Давиденко, Іоаннъ Хивенко, Борисъ Дорошенко, Митрофанъ Давиденко, Симеонъ Придыкъ, Несторъ Будякъ, Константинъ Грабовой, Іаковъ Харченко, Григорій Кіашка, Петръ Иващенко, Симеонъ Савченко, Симеонъ Заика, Андоей Жукъ, Теодоръ Ракъ, Аѳанасій Кодацкій и Іоакимъ Горобецъ.

14) При Алексіевской церкви г. *Николаева* и соединенномъ съ нею Касперовскомъ молитвенномъ домѣ. Предсѣдателемъ попечительства избранъ отставной коллежскій ассесоръ *Іаковъ Горбатовъ*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, отставные подполковники: *Михаилъ Ильинъ* и *Іоаннъ Хомяковъ*, подполковникъ *Григорій Ивановъ*, отставной капитанъ *Евграфъ Теодоровъ*, инженеръ-механикъ *Александръ Оводъ*, отставной капитанъ 1-го ранга *Константинъ Вережниковъ* и николаевскій купецъ *Василій Георгіевскій*, николаевскіе мѣщане: *Пантелеймонъ Танскій* и *Іустинъ Александровъ*.

15) При Александро-Невскомъ молитвенномъ домѣ г. *Николаева*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ священникъ *Михаилъ Погорельскій*, членами, кромѣ непремѣнныхъ, коллежскій ассесоръ *Іванъ Денисовъ*, *Мандригъ*, мѣщане: *Николай Бухтинъ*, *Василій Мускинъ*, *Антонъ Закаблучный*, *Аѳанасій Петренко*, *Яковъ Осиповъ*, *Степанъ Андреевъ*, *Михаилъ Агафоновъ*, *Константинъ Безродный*, *Теодоръ Чистый*, *Самсонъ Фисунъ*, *Николай Хоруженко*, *Алексій Мельниковъ*, *Василій Костеринъ*, *Александръ Ивановъ*, *Стефанъ Димитріевъ*, *Павелъ Бычай*, *Іосифъ Болтенко*, полтавскій козакъ *Стефанъ Недѣля*, крестьянинъ *Димитрій Широченко* и мѣщанинъ *Василій Стофорскій*.

16) При Николаевской церкви с. *Овсяниковки*, Елисаветградскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестъ-

янинъ *Климентій Крамаренко*, а членами: Назарій Жукъ, Теодоръ Любичъ, Сидоръ Милой и Яковъ Калашниковъ.

17) При Николаевской церкви с. *Поповичевки*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ *Симеонъ Грызло*, а членами: отставной рядовой Семеонъ Мотайло, рядовой Алексѣй Каневскій, крестьяне: Савва Ивченко, Филиппъ Бруснокъ, Кондратъ Сокурено, Михаилъ Трегуба, Андрей Сокурено, Иванъ Бурьянскій, Кириллъ Горобецъ, Карпъ Хлѣвной, Емилианъ Кузьменко, Игнатій Скарикъ, Ефремъ Величко, Евстафій Еременко, Макарій Допенко, Оома Кузьменко и Илья Бурьянскій.

18) При Иоано-Богословскомъ молитвенномъ домѣ с. *Александровки*, Херсонскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ священникъ *Андрей Руденко*, а членами крестьяне: Гордѣй Ювенко, Василій Пономаренко, Трофимъ Пономаренко, Кондратъ Усъ, Михаилъ Барановъ, Мартинъ Юдъ, Иванъ Дудка, Андрей Муха, Андрей Пономаренко, Степанъ Хорекъ, Андроникъ Хорекъ, Иванъ Ющенко, Трофимъ Барановъ, Андрей Гамановъ, Теодоръ Дегтярь, Павелъ Прудкій, Павелъ Хорекъ, Герасимъ Дегтярь, Петръ Анищенко и Иванъ Рѣдкородый.

19) При Свято-Троицкомъ молитвенномъ домѣ предмѣстья г. Одессы, с. *Кривой Балки*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣщанинъ *Константинъ Бурда*, а членами — мѣщане: Терентій Заяць, Иосифъ Зозули, Мина Ильинъ, Карпъ Клименко, Андрей Годулянь, Николай Терзиманъ, Теодоръ Николаевъ и Тимофей Гержановскій.

20) При Иосифовской церкви с. *Осиповки*, Тираспольскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ землевладѣлецъ с. Осиповки, князь *Александръ Абамеликъ*, а членами — крестьяне: Василій Подлубный, Симеонъ Михайловъ, Иванъ Ангель, Сергѣй Ивановъ, Антонъ Ракуль, Григорій Прубъ, Алексѣй Бещенюкъ, Никиторъ Кравченко, Матвѣй Вахновскій и Иванъ Буликъ.

21) При Георгиевской церкви с. *Дальника*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ *Степанъ Носаченко*, а членами: Андрей Сапожниковъ, Иванъ Наливайко, Дмитрій Таранъ, Иванъ Безверхій, Косма Боярскій, Никита Криминскій, Авраамъ Липченко, Сидоръ Шумлянскій, Алексѣй Сапожниковъ, Василій До-

ценко, Иванъ Тарановъ, Ефремъ Макаренко, Лаврентій Степанюченко и Іосифъ Севастѣевъ.

22) При Петропавловккой церкви м. Павловки, Тираспольскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ владѣлецъ имѣнія м. Павловки князь Александръ Павловичъ Абаблукъ, а членами—дворянинъ Петръ Волковъ, крестьяне: Мееодій Швидкій, Леонтій Грубникъ, Симеонъ Гавриленко, Іосифъ Таранъ, Софроній Безпалюкъ, мѣщане: Іоаннъ Ищенко, Евдокимъ Мельникъ, Стефанъ Капканъ и Григорій Чорба.

23) При Царе-Константиновской церкви с. Копанки, Елисаветградскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ землевладѣлецъ с. Копанки полковникъ Александръ Оводовъ, а членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Иванъ Стороженко, его сынъ Иванъ Стороженко, мѣщане: Діонисій Харченко, Григорій Харченко, крестьяне: Петръ Козаченко, Евтихій Нежниченко, Михайлъ Бойко, Петръ Завгородній, Евтихій Скварчъ, Парфеній Пукась, Іосифъ Баланъ и Никифоръ Донченко.

24) При Покровской церкви посада Воскресенска. Предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣщанинъ Яковъ Ивановъ, а членами мѣщане: Θεодоръ Кондратьевъ, Поликарпъ Дмитріевъ, Θεодоръ Исаковъ, Даніилъ Исаковъ, Аѳанасій Матвѣевъ, Алексѣй Захаровъ, Яковъ Филатовъ, Иванъ Захаровъ, Георгій Θεодоровъ и Михайлъ Базовкинъ.

25) При Рождество-Богородицкой церкви с. Добрянки, Елисаветградскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ священникъ Александръ Шеларъ, а членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Θεодотъ Мерзескуль, Григорій Крупницкій, Иванъ Марьяновъ, Θεодотъ Ворона, Дмитрій Цурканъ, Аврамъ Албуль, Иванъ Бураго, Онуфрій Глезнуцовъ, Дементій Лысунъ, Трифонъ Ворона, Клементій Пырша, Артемъ Погорѣлый и Василій Албуль.

26) При Свято-Предтеченскомъ молитвенномъ домѣ с. Ингульца, Елисаветградскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ Павелъ Лашкуль, а членами—крестьяне: Несторъ Бригаревъ, Степанъ Смоквинъ, Михайлъ Остянъ, Онуфрій Лашкуль, Константинъ Остянъ, Яковъ Смоквинъ, Филиппъ Лашкуль, Аѳанасій Чегодаръ, Михайлъ Флоренко, Гри-

горій Шереманъ, Евѣимъ Люлька, Григорій Ващенко, Ѳеодоръ Ващенко и Симоонъ Федунць.

27) При *Одесской Покровской* церкви. Предсѣдателемъ попечительства избранъ протоіерей *Ѳеодоръ Туровскій*, а членами: Василій Болгаровъ, Дмитрій Котляревскій, Стефанъ Мединцевъ, Константинъ Василькевичъ, Евѣимъ Теребенниковъ, Иванъ Григорьевъ, Всеволодъ Яловиковъ, Алексѣй Черепенниковъ, Николай Шапошниковъ, Алексѣй Шяряевъ, Иванъ Хакаловскій, Александръ Микѣшинъ, Григорій Макѣевъ и Григорій Гапоновъ.

28) При Николаевской церкви с. *Малаешты* 2, Тираспольскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ священникъ *Константинъ Кисловскій*, а членами: турецко-подданный Константинъ Василяди, Романъ Гончарувъ, Лубьянъ Пономарчукъ, Михайлъ Плогатарчукъ, Ѳеодоръ Олейниченко, Семень Коломейченко, Иванъ Андрейчукъ, Иванъ Плохотнюкъ, Матвѣй Бохтановскій, Петръ Мирза, Алексѣй Лупша, Василій Пайла, Моисей Тимотинъ, Ларіонъ Маламанъ, Иванъ Сорочанъ, Василій Бучацкій, Тимошей Н—, Иванъ Студзинскій, Иванъ Щабельскій, Каленикъ Зелинскій и Василій Олинъ.

29) При Николаевской церкви с. *Верблюжки*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ *Кондратъ Иваннъ*, а членами—крестьяне: Родіонъ Скриница, Тарасъ Шевченко, Тимошей Радутный, Василій Ященко, Антонъ Квѣтко, Ѳеодоръ Мутиль 1-й, Леонтій Осаулъ, Евсей Бондаренко, Даніилъ Уманскій, Даніилъ Огиренко, Ѳеодоръ Хоменко и Павелъ Бесараба.

30) При Софійевской церкви м. *Софійевки*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ священникъ *Григорій Глаголевъ*, а членами—крестьяне: Иванъ Дегтярь, Иванъ Венниченко, Иванъ Недогорскій, Дмитрій Хуторной, Маркъ Коваленко, Артемъ Лагна, Филиппъ Близненко и Иванъ Андрейченко.

31) При Николаевской церкви с. *Николаевки (Водяной)*, Александрійскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ крестьянинъ *Давидъ Боровикъ*, а членами—крестьяне: Онуфрій Черевикъ, Иванъ Пузыкъ, Симоонъ Куцый, Симоонъ Колодяжный, Моисей Печеный, Василій Мазковый, Трофимъ Коваль, Андрей Пузыкъ, Онисимъ Печеный, Андрей Мошенскій, Лука Жельзникъ и Михайлъ Черевикъ.

32) При *Одесской Казанской* церкви. Предсѣдателемъ попечительства избранъ купецъ *Иванъ Биркинъ*, а членами—мѣщане: Симеонъ Калиберда, Сергѣй Бутовичъ, Аѳанасій Соколовъ, Андрей Труховъ, Николай Анастасія, Алексѣй Тиглаевъ, Константинъ Шабаевъ, Николай Руссо, Димитрій Алексѣевъ, Павелъ Нижниковъ, Григорій Тишаевъ, Иванъ Карповъ, Романъ Косихинъ, Василиій Колесниченко, Стафанъ Фисенко, Трофимъ Сазоновъ и Николай Ивановъ.

33) При Михайловской церкви с. *Слободзей*, Тираспольскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ священникъ *Иоаннъ Кирица*, а членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: Теодоръ Грекулъ, Симеонъ Фокинъ, Петръ Поповъ, Петръ Грекулъ, Ларіонъ Шекота, Илія Демченко, Иванъ Демченко, Василиій Чобручакъ, Филиппъ Сандулъ, Андрей Портасъ, Петръ Глодсо, Николай Чобручакъ, Михаилъ Бытакъ, Павелъ Новакъ, Василиій Баркаръ, Григорій Оникъ, Силуанъ Гордуза, Прокопій Ганенко и турецко-подданный Христоръ Калювъ.

34) При Александро-Невскомъ молитвенномъ домѣ м. *Большой Александровки*, Херсонскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ *Наумъ Лапа*, а членами: Спиридонъ Захаренко, Корнилій Пантелеенко, Наумъ Котка, Теодоръ Александровскій и Стефанъ Еременко.

35) При Георгіевской церкви посада *Ново-Украинки*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ волостной старшина *Семенъ Онуца*, а членами—крестьяне: Иванъ Морозъ, Павелъ Палчникъ, Степанъ Тытенко, Иванъ Мурза, Илія Цюмъ, Николай Донецъ, Харитонъ Зелеулъ, Илія Новицкій, Сергѣй Плотянь, Терентій Козловскій, Иванъ Бакумъ, мѣщане: Гавріиль Куртычановъ, Александръ Модивъ и Петръ Иноземцевъ.

Отъ Правленія Одесской духовной семинаріи.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанниковъ VI класса Одесской духовной семинаріи, окончившихъ курсъ ученія въ м. іюнь 1890 года.

1-й разрядъ.

На основаніи § 176 Устава духовныхъ семинарій, удостоиваются званія студентовъ семинаріи:

1) Чемена Мартирій, Вильковскій Петръ, предназначаемые въ составъ студентовъ Кіевской духовной академіи, Бортовскій Николай, Якубовичъ Діодоръ, 5) Туровскій Николай, Оратовскій Михайль, Стефановичъ Константинъ, Фіалковскій Іаннуарій, Артасевичъ Антоній, 10) Гавриловъ Викторъ, Новиковъ Иванъ, Бѣльгольскій Алексѣй, Подлипскій Александръ, 14) Хрижантовскій Іларіонъ.

2-й разрядъ.

15) Дудицкій Михайль, Усаневичъ Сергѣй, Шухальскій Константинъ, Черкасскій Иванъ, Еленевъ Димитрій, 20) Радзівевскій Михайль, Волковъ Θεодоръ, Малявинскій Θεодоръ, Матвѣевичъ Николай, Рыбальченко Константинъ, 25) Дѣловъ Павелъ.

Цифровыя свѣдѣнія о воспитанникахъ семинаріи первыхъ пяти классовъ.

Изъ 55 учениковъ I класса переводятся во II классъ 37 учениковъ, допускаются къ переэкзаменовкѣ во второй половинѣ августа 12 учениковъ, допускаются къ экзамену по всѣмъ предметамъ, по болѣзни, 3 ученика; оставляются на повторительный курсъ въ I классѣ 3 ученика.

Изъ 42 учениковъ II класса переводятся въ III классъ

29 человекъ, допускаются къ переэкзаменовкѣ 10 человекъ, къ экзамену по всѣмъ предметамъ 2, оставляется на повторительный курсъ во II классѣ 1 ученикъ.

Изъ 27 учениковъ III класса переводятся въ IV классъ 19 человекъ, допускаются къ переэкзаменовкѣ 8 человекъ.

Изъ 31 учен. IV класса переводятся въ V классъ 24 человека, допускаются къ переэкзаменовкѣ 5 человекъ, къ экзамену по всѣмъ предметамъ, по болѣзни, 1 человекъ, увольняется по малоуспѣшности 1 человекъ; сверхъ того принять по экзамену въ V классъ 1 человекъ.

Изъ 25 учениковъ V класса переводятся въ VI классъ 20 человекъ, допускается къ переэкзаменовкѣ 5 человекъ.

Всего же изъ 205 учениковъ Одесской семинаріи окончили курсъ по первому разряду 14 и по второму 11 человекъ; переведены въ слѣдующіе классы 129 человекъ, допускаются къ переэкзаменовкѣ и къ экзамену 46, оставляются на повторительный курсъ 4 человека и увольняется по малоуспѣшности 1 ученикъ.

Изъ окончившихъ курсъ получили денежные пособія изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго Высокопреосвященнѣйшимъ *Платономъ*, бывшимъ Архіепископомъ Херсонскимъ, а нынѣ Митрополитомъ Кіевскимъ, и изъ 50 руб., пожертвованныхъ одною благотворительною особою, слѣдующіе ученики: Вильковский Петръ, Якубовичъ Діодоръ, Стефановичъ Константинъ, Матвѣевичъ Николай, Пухальскій Константинъ и Черкасскій Иванъ.

Награждены книгами за отличные и весьма хорошіе успѣхи, при отличномъ поведеніи, слѣдующіе ученики:

I класса: Лащенко Вячеславъ, Бѣдновъ Василій, Разумѣевъ Феодоръ, Генкинъ Викторъ.

II класса: Любачевскій Стефанъ, Филипповичъ Димитрій, Брижицкій Анатолий, Беззабава Николай, Славво Василій.

III класса: Каціенко Михаилъ, Копыловъ Николай, Долганевъ Ефремъ.

IV класса: Бермесъ Гаврилъ, Брижицкій Константинъ, Галицкій Димитрій.

V класса: Лобачевскій Александръ, Дьяковъ Георгій, Тимковскій Димитрій.

VI класса: Чемена Мартирій, Вильковскій Петръ, Бортовскій Николай, Оратовскій Михаилъ.

Сверхъ того ученикъ VI класса, *Дудицкій Михаилъ* награжденъ «Сборникомъ церковныхъ пѣснопѣній на 4 голоса, издан. Одес. Свято-Андреев. Братства, за усердные и успѣшныя труды по церковному пѣнію.

Отъ Совѣта Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища.

РОСПИСАНІЕ

перезкзаменовокъ и пріемныхъ испытаній въ Одесскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1890 года.

16 августа, четвергъ—по сочиненіямъ.

17 » пятница—по Закону Божию, Словесности, Русскому и Славянскому языкамъ.

18 » суббота—по Ариѳметикѣ и Геометріи.

20 » понедѣльникъ—по Гражданской Исторіи, Географіи и прочимъ предметамъ.

21 » вторникъ—пріемный экзаменъ для поступающихъ въ приготовит. классъ.

23 » четвергъ—молебень предъ начал. ученія.

О числѣ вакансій для воспитанницъ и о документахъ.

Въ началу 18⁹⁰/₉₁ учебнаго года имѣются вакансіи въ слѣдующихъ классахъ: въ приготовительномъ классѣ 41, во 2-мъ классѣ 4 (исключительно для дочерей духовенства), а въ V и VI-мъ достаточное число, приѣма же въ I, III и IV классѣ за неимѣніемъ вакансій не будетъ.

Въ приготовительный классъ принимаются дѣвѣцы не моложе 9 лѣтъ. Прошенія безъ документовъ—метрическаго свидѣтельства и свидѣтельства о привитіи оспы—будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія.

Отъ Правленія Елисаветградскаго духовнаго училища.

I.

Правила о приѣмѣ дѣтей въ училище.

1) Приѣмъ дѣтей дозволяется какъ въ приготовительный классъ училища, такъ и въ послѣдующіе классы.

2) Въ приготовительный классъ принимаются дѣти отъ 9 до 11 лѣтъ съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и умѣнїемъ разбирать печатную книгу по русски.

3) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, обученныя читать и писать по русски и читать по славянски, знающія общеупотребительныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди и начатки христіанскаго ученія, умѣющія пропѣть общеупотребительныя пѣснощѣнія; по ариѣметикѣ—первыя два дѣйствія, съ таблицею умноженія. Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющія соотвѣтственныя классу познанія и возрастъ.

4) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя смотрителя до 15 августа; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ, а также свидѣтельство о привитіи оспы.

5) Въ училищѣ могутъ обучаться дѣти и иноокружнаго и иноепархіального духовенства, когда имѣются вакансіи, съ обязательствомъ со стороны родителей или родственниковъ иноепархіальныхъ воспитанниковъ нести установленныя окружнымъ съѣздомъ обязанности въ отношеніи къ матеріальному благоустройству училища.

6) Въ училище могутъ быть принимаемы дѣти православнаго исповѣданія и другихъ сословій, съ платою за право обученія по 25 руб. въ годъ.

7) Дѣти, опредѣляемыя въ училище, во время экзаменовъ могутъ пользоваться помѣщеніемъ и столомъ въ училищномъ общежитіи съ платою по 5 рублей за все время экзаменовъ.

8) Представляемыя въ училище дѣти должны быть прилично, по возможности, одѣты и обуты. Тѣ изъ нихъ, которыя поступаютъ на церковно-коштное содержаніе, должны имѣть пару сапогъ и не менѣе двухъ паръ бѣлья. Всѣ же прочіе, поступающіе на полукосштное содержаніе, а равно и своекоштные пансіонеры должны имѣть кромѣ лѣтней и зимнюю одежду, двѣ пары новыхъ сапогъ, не менѣе 3-хъ паръ бѣлья, три носовыхъ платка и прочія необходимыя принадлежности, сюда относящіяся.

9) Желаящіе опредѣлить дѣтей своихъ въ училищное общежитіе на церковно-коштное содержаніе должны подавать прошеніе на имя смотрителя и при прошеніи представить свидѣтельство мѣстнаго благочиннаго о бѣдности или си-

ротствѣ просителей, съ обозначеніемъ, сколько членовъ находится въ семействахъ, и какими они располагають средствами для своего содержанія.

10) Въ училищное общежитіе также принимаются дѣти пансіонерами и полупансіонерами. Пансіонеры за свое содержаніе платятъ 140 руб. въ годъ, полупансіонеры 100 р.; кромѣ сего, тѣ и другіе на первоначальное обзаведеніе постельными принадлежностями, при поступленіи въ общежитіе, вносятъ по 20 руб.

11) Плата за содержаніе въ училищномъ общежитіи вносится по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца (сентября, января и апрѣля).

II.

Расписаніе переэкзаменовокъ и приѣмныхъ испытаній, имѣющихъ бытъ въ августъ мѣсяць 1890 года.

17 августа. Переэкзаменовка по катихизису, изъясненію Богослуженія, священной исторіи и церковному пѣнію.

18 августа. Переэкзаменовки по Русскому языку съ церковно-славянскимъ, церковно-славянскому чтенію и по Географіи.

20 августа. Переэкзаменовки по Латинскому и Греческому языкамъ и по Ариѣметикѣ.

21 августа. Приѣмный экзаменъ по Закону Божію и церковному пѣнію.

22 августа. Приѣмный экзаменъ по Русскому языку съ церковно-славянскимъ и церковно-славянскому чтенію.

23 августа. Приѣмный экзаменъ по Ариѣметикѣ.

24 августа. Приемный экзаменъ по Латинскому и Греческому языкамъ и по Географіи.

27 августа. Молебенъ предъ началомъ занятій, чтеніе списковъ и начало занятій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ОДЕССКАЯ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА

(ЕДИНСТВЕННАЯ НА ЮГЪ-РОССИИ),

имѣть честь довести до свѣдѣнія, что ею отпускаются для Священниковъ и учителей разной величины домашнія, народныя, дорожныя и другія аптечки, при соответствующихъ лечебникахъ и руководствахъ. Цѣны для вышесказанныхъ лицъ ниже преись-куранта, высылаемаго по желанію безвозмездно.

Адресъ: Одесса, Центральная Гомеопатическая аптека.

Уголь Дерибасовской и Пушкинской, домъ Переца.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Опредѣленіе Правительствующаго Сената.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отъ Правленія Одесской духовной семинаріи.—Отъ Совѣта Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Правленія Елисаветградскаго духовнаго училища.—Объявленіе

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА.**
Печатать дозволяется. Одесса, 30 іюня 1890 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ.**

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелось, Екатерининская ул., д. № 14, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ЕСТЬ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1890.

№ 12 и 13.

ГОДЪ ТРИЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

15 Іюня и 1 Іюля

БЕСѢДА

Высокопреосвященнаго НИКАНОРА, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, на день св. апостола Андрея Первозваннаго, для Одесской духовной семинаріи, по случаю храмоваго ея праздника *).

О значеніи семинарскаго образованія.

(По поводу смерти Чернышевскаго).

*Иже Предтечевымъ свѣтомъ вообразенъ,
егда озареніе тѣстасное славы Отчестскія явися,
человѣчскій родъ за благоутробіе спаси хотя,
тогда первый ты, славно, къ Нему притеклъ еси,
озаренъ бывъ въ разумъ совершеннѣйшею
лучею того Божества, отънюдуже проповѣд-
никъ и апостолъ былъ Христа Бога нашего.
Ею же моли спаси и провьтти души наша.*
Стихира.

Бесѣду нашу, по православно-христіанскому обычаю, начинаемъ молитвою къ празднуемому нынѣ св. апостолу Андрею Первозванному, чтобъ Онъ умолилъ просвѣтителя и Спаса душъ нашихъ просвѣтить и спасти ихъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей.

Трудно передаваемая, глубоко-тонкая, образная, высоко-божественно-художественная мысль въ этой церковной пѣсни заключается такая: образованный свѣтомъ, исходящимъ отъ

*) Для внѣ-церковнаго собесѣдованія.

Христова Предтечи, когда на духовномъ небѣ явилась ипостасная заря и отъ нея озареніе славы Бога Отца, хотя по благоутробію спасти человѣскій родъ, ты, Андрее славный, тогда первымъ къ Нему пришелъ, бывъ озаренъ въ разумъ совершеннѣйшимъ чистѣйшимъ лучемъ Его Божества, послѣ чего сталъ проповѣдникомъ и апостоломъ Христа Бога нашего. Вотъ прославляемый нынѣ ученикъ Христовъ св. Андрей образуется сперва у Христова Предтечи. Образуется,—это значитъ, что духъ его получаетъ свой образъ отъ свѣта, исходящаго отъ Крестителя Христова Іоанна. Но вотъ на духовномъ горизонтѣ загорается ипостасная заря, засвѣчивается ипостасный образъ, божественный отблескъ небесной славы Бога Отца, разливая по всему міру совершеннѣйшіе Предтечева свѣта, чистѣйшіе лучи своего Божества. Этими чистѣйшими лучами Божества привлекается и святой Андрей и, озаренный въ своемъ разумѣ, становится проповѣдникомъ и апостоломъ Христа Бога нашего. А чрезъ это Первозванный апостоль сталъ первообразомъ и нашего духовнаго образованія и призванія.

Сперва онъ образуется подъ вліяніемъ свѣта, исходящаго отъ Христова Предтечи. Затѣмъ обращается къ чистѣйшему свѣту самого Христа Бога нашего и пріемлетъ озареніе своего разума отъ чистѣйшихъ лучей Христова Божества. И наконецъ самъ востекаетъ на горизонтъ Церкви, лучезарнымъ свѣтомъ, чтобы просвѣщать ее своею апостольскою проповѣдью. Такъ и мы въ нашемъ дѣтствѣ, въ нашей юности востекаемъ отъ свѣта къ свѣту, отъ свѣта меньшаго къ свѣту большому, отъ образованія низшаго къ образованію высшему, отъ школы домашней или народно-приходской къ образованію въ низшихъ духовныхъ учили-

щахъ, къ среднему образованію въ нашихъ семинаріяхъ, нѣкоторые же изъ насъ и къ высшему образованію въ духовныхъ академіяхъ, съ тѣмъ же апостольскимъ призваніемъ просвѣщать міръ свѣтомъ Христова ученія въ качествѣ носителей апостольскаго посольства и призванія—проповѣдывать всѣмъ народамъ во всѣхъ концахъ міра Христово евангеліе.

Но вотъ въ послѣднее время раздался рѣзкій отзвукъ стародавняго предубѣжденія противъ нашего духовнаго образованія, носящаго кличку, у извѣстной клики нашей интеллигенціи не почетную, чуть не бранчивую, кличку вообще семинарскаго. Нѣкоторые убѣждены,—да многіе-ль изъ свѣтскихъ и не убѣждены?—и кричатъ, что оно чуть-ли не болѣе вредно для общества, чѣмъ полезно. Отзвукъ этотъ раздался въ Гражданинѣ именно въ самые послѣдніе дни по поводу смерти печальнаго продукта якобы семинарскаго образованія, Чернышевскаго. Извинительно, если мы скажемъ нѣсколько словъ въ защиту семинарскаго образованія, въ защиту самихъ себя, въ защиту своего дѣла, своего духа, своего настроенія. Перейдемъ къ частностямъ, чтобы вывести общее заключеніе и произвести впечатлѣніе.

Гражданинъ не знаетъ Чернышевскаго, какъ семинариста, не знаетъ вообще и семинариста, и бьетъ семинариста съ плеча, по невѣднію. «Сынъ бѣднаго священника»,—пишетъ «Гражданинъ» (1889 г. № 291, дневникъ),—«необыкновенно способный и даровитый, молодой Чернышевскій, кромѣ этихъ дарованій, привезъ съ собою въ Петербургъ цѣлый осадокъ въ душѣ той духовной сажки, которая натлилась въ немъ, какъ роковая принадлежность бурсацкаго развитія, и достаточно было перваго соприкосно-

венія этого осадка съ тогдашнею литературною средою, чтобъ эту сажу зажечь и дать его душѣ воспламениться пожаромъ самаго сильнаго либерализма. Чернышевскій нашелъ въ Петербургѣ не друзей, а подстрекателей и поджигателей, и *оторванный бурсою отъ общенія съ народною почвою и съ исторіею своего народа*, весь отдался въ Петербургѣ вѣяніямъ и вліянію западной европейской политической цивилизаціи».

Повторяю, «Гражданинъ» не знаетъ Чернышевскаго. А я знаю его, по крайней мѣрѣ, лучше «Гражданина». Въ глаза я не видалъ Чернышевскаго никогда. Въ мою пору, когда я жилъ въ Саратовѣ (1858—1864 гг.) въ званіи ректора саратовской семинаріи, онъ жилъ уже въ Петербургѣ, хотя и наѣзжалъ въ Саратовъ не разъ. Туристы-литераторы, путешествовавшіе тогда по Волгѣ, навѣщали меня не одинъ (Семевскій, Слѣпцовъ, Безобразовъ, вѣроятно, и другіе, не помню), направляемые ко мнѣ хорошо знакомыми мнѣ, директоромъ гимназіи Мейеромъ, Мордвиновымъ, Костомаровымъ, Мордовцевымъ. Хотѣли направить ко мнѣ и Чернышевскаго, въ одинъ изъ его визитовъ Саратову, но онъ, благодареніе Богу, оказалось къ счастью моему, отказался посѣтить меня изъ ненависти къ воспитавшей его семинаріи; оны до такой степени ненавидѣлъ ее, что не могъ равнодушно ее видѣть. Но я близко зналъ его отца, котораго и опустилъ въ могилу, надъ которымъ говорилъ и надгробное слово; два раза видѣлъ его жену; зналъ ихъ родовую семью и бытъ ея. Много слышалъ и зналъ о его воспитаніи и послѣдующей судьбѣ.

Воспитаніе Чернышевскаго было совсѣмъ исключительное, *дворянское*, въ нашей духовной средѣ совершенно не-

слыханное. Отець его Гавріиль Ивановичъ Чернышевскій былъ первая въ Саратовѣ и саратовской епархіи духовная особа изъ блага духовенства, саратовскій кафедральный протоіерей. Образованія семинарскаго, но съ рѣдкимъ толкомъ и развитіемъ челоуѣкъ. Съ раннихъ лѣтъ священства носитель преразнообразныхъ начальственныхъ должностей, любимецъ, самое довѣренное лицо какъ у духовнаго, такъ и у свѣтскаго по духовнымъ дѣламъ начальства. Трудно назвать духовную должность, которой онъ не носилъ, духовное начальственное порученіе, какового не выполнялъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ религіозныхъ священниковъ, какихъ на своемъ вѣку я зналъ. Назвать хотя ту рѣдкость, что, будучи уже довольно глубокимъ старцемъ, какимъ я его зналъ, онъ ежедневно бывалъ у всѣхъ церковныхъ службъ въ соборѣ, отъ котораго жилъ не близко, когда отъ дома своего долженъ былъ взбираться къ собору на весьма высокую гору; къ чему кафедральный протоіерей, обремененный разными должностями и начальственными порученіями, нимаго не обязуется; чего почти никто изъ кафедральныхъ протоіереевъ и не дѣлаетъ. Замѣчательна еще черта, что бывало въ церкви онъ никогда не сядетъ, даже до начала службы, когда приходилось бывало ждать прибытія архіереевъ къ службѣ весьма не коротко. «Да садитесь». — «Нѣтъ, ужъ я постою», — бывало скажетъ; это когда ему уже было подъ 70 лѣтъ. А службы бывали долгія и преутомительныя. Бывало, ждемъ прибытія архіерея полчаса, часъ; Гавріиль Ивановичъ стоитъ, во время службы конечно стоитъ; во время проповѣди не сядетъ; въ крестный ходъ бредеть, да еще архіерея держитъ подъ руки, наприм. въ крестныхъ ходахъ къ водосвѣтіямъ на Волгу и обратно.

Откуда у человека силы брались? Какъ у человека хватало времени ежедневно бывать у всѣхъ Божіихъ службъ въ соборѣ, при другихъ занятіяхъ? За богоугоднымъ времяпрепровожденіемъ и смерть его застигла. Уже лошадка его была запряжена и стояла у крыльца, чтобъ везти его въ будній день къ обѣднѣ. Онъ вышелъ изъ своего кабинета къ семьѣ съ бумагою въ рукѣ, опустился на кресло и говоритъ: «послушайте-ка, я вамъ почитаю». Въ этотъ моментъ лѣвая рука, державшая бумагу, тихо опустилась. И богобоязненный старецъ протоіерей Гавріиль Ивановичъ Чернышевскій отошелъ ко Господу безъ стона и звука, даже безъ особо замѣтнаго вздоха, безъ тѣни агоніи. Сердце просто, какъ маятникъ, безшумно остановилось, и душа тихо отлетѣла. . . Это былъ рѣдчайшій типъ духовнаго лица, священника Божія. Кромѣ разнообразныхъ рѣдкихъ достоинствъ, онъ обладалъ еще рѣдкою въ своемъ кругѣ благовоспитанностію и необычайною во всякомъ кругѣ сдержанностію, сдержанностію въ словѣ и въ движеніи. При томъ на немъ не лежало ни тѣни свѣтскости. Онъ былъ найдостойнѣйшее отраженіе привлекательнѣйшаго сановито-смирннаго типа священства. Вообще не словоохотливый, не шумливый подобно болѣе или менѣе пустой бочкѣ, потому что носилъ въ себѣ полноту самыхъ серьезныхъ думъ и заботъ, а, конечно, и печалей, онъ не позволялъ себѣ никогда ни единымъ словомъ заикнуться о своемъ сынѣ, не задолго передъ тѣмъ шумной знаменитости, а передъ смертію отца—свѣтилѣ, которое начинало задергиваться мрачною надвигающеюся тучею грозы. Всѣ это понимали, какъ и отецъ, всѣ объ этомъ и толковали, но кромѣ одного, кромѣ молчаливаго отца, близкаго къ тяжкому удару потерять един-

ственнаго, дорогаго, незамѣнимаго, но увы! блуднаго сына..., этимъ же возбудившаго и свою трескучую на всю Русь, на весь свѣтъ славу, но славу, безъ сомнѣнія, прискорбную для благочестиваго, строго сдержаннаго отца. Надо думать, тихо горя, онъ и скончался неожиданно для всѣхъ, отъ разрыва сердца... За вротость и благочестіе души его, Богъ избавилъ его отъ горя, отъ тягчайшаго двусмысленнаго положенія, конечно, и отъ позора дожить до ареста сына. Онъ умеръ недѣли за двѣ до этого невыносимаго для него событія, которое предчувствовалось многими. Преосвященный епископъ саратовскій Евѣимій и все духовенство отпѣли его съ величайшимъ участіемъ и почетомъ. Служба Божія продолжалась часовъ пять: священническій чинъ погребенія совершенъ безъ пропусковъ, съ пѣніемъ антифоновъ и стихирь. Обширный соборъ не вмѣщалъ, вся площадь была полна народа. Отнесли мы его на кладбище и опустили въ могилу, — уже вечерѣло. Я же и опускалъ его въ могилу.

Выходитъ, что Чернышевскій юный былъ сынъ не блднаго священника, а знатнаго протоіерея. *Не былъ онъ и бурсакъ.* Если между духовнымъ юношествомъ бываютъ люди свѣтскаго образованія и направленія, то Чернышевскій былъ ультра-свѣтскій. По своему развитію онъ выдвигался изъ ряду вонъ. Отецъ Чернышевскій женатъ былъ на Пыпиной. Съ Пыпиными, отцомъ извѣстнаго писателя и семьею ихъ, онъ жилъ весь вѣкъ свой до самой смерти. Это была семья свѣтская, *дворянская*, хотя и не богатая. Свѣтское, даже либеральное направленіе ея извѣстно. Въ этой средѣ Чернышевскій родился и росъ. Семьею ихъ я хорошо не зналъ; а что слышалъ о ней въ Саратовѣ, то

въ подробностяхъ позабылъ. Но хорошо помню молву, что для развитія Чернышевскаго, единственнаго сына знатнаго въ своей средѣ отца и урожденной свѣтской матери, съ ранняго дѣтства приставленъ былъ гувернеръ—французъ. Ему-то въ Саратовѣ и приписывали первоначальное направленіе юнаго Чернышевскаго. Да вотъ кстати читаемъ воспоминаіе о дѣтствѣ его товарища по семинаріи *протоіерея Р.* («Саратовскій Листокъ», 1889 года, № 234).

«До поступленія въ семинарію Чернышевскій былъ подготовляемъ *преподавателями* семинаріи и *гимназій*. Не бывши въ духовномъ училищѣ, онъ, въ 1843 г., 16-ти лѣтъ, поступилъ прямо въ семинарію. Начитанность его и научныя познанія (уже тогда) до того были обширны, что приводили всѣхъ въ изумленіе. Языки зналъ онъ: латинскій, греческій, еврейскій, *сирскій, французскій, немецкій, англійскій и польскій*. Скажите, сколько надъ ними поработано съ дѣтства, виѣ семинаріи, разными преподавателями и гувернерами! Лучшій тогда наставникъ саратовской семинаріи Г. С. Воскресенскій, котораго мы знали впоследствии председателемъ палаты гражданскаго суда, почтеннѣйшій и степеннѣйшій человѣкъ,—такъ этотъ лучшій наставникъ, когда бывало получить неудовлетворительныя отвѣты отъ другихъ учениковъ, всегда обращается къ Чернышевскому. «Чернышевскій имѣлъ обыкновеніе, при всѣхъ наставникахъ, во время занятій писать. Онъ писалъ постоянно или переводъ съ какого-нибудь языка, или дѣлалъ выписки словъ и фразъ на тетрадку изъ лексиконовъ. Воскресенскій бывало скажетъ: «Чернышевскій». Но вопроса, который предлагался другимъ ученикамъ, не повторяетъ, хотя и видитъ, что тотъ какъ бы не слушаетъ и пишетъ.

Чернышевскій встаетъ и начинаетъ: «Французскій писатель X говоритъ то-то, англійскій Z то-то, нѣмецкій У. то-то»... «Мы разинемъ только рты» — воспоминаетъ о протоіерей, — «и удивляемся, откуда онъ нахватался этакой премудрости. Точно таковъ же былъ онъ и по священному писанію: это была живая библія и сборникъ твореній св. отцевъ. Непонятно, какъ мальчикъ въ 16 лѣтъ могъ имѣть такія обширныя и всестороннія познанія». Понятно, что мальчика съ ранняго дѣтства сильно развивали разные наставники. «Семинарскій курсъ былъ тогда шестилѣтній и раздѣлялся на три отдѣленія: низшее, среднее и высшее, съ двухгодичными сроками въ каждомъ. Чернышевскій пробылъ два года въ низшемъ, *одинъ* годъ въ среднемъ, и уѣхалъ въ университетъ». Итого въ семинаріи пробылъ онъ всего три года, будучи необыкновенно тщательно развитъ не по лѣтамъ и образованъ далеко выше семинарскаго курса своихъ сверстниковъ. По воспоминаніямъ сверстника протоіерея, какъ и по моимъ, основаннымъ на воспоминаніяхъ саратовцевъ, Чернышевскій былъ въ самой высокой степени мальчикъ благовоспитанный, крайне деликатный и сдержанный. Все показывало въ немъ, что онъ питомецъ высоко-образованной, эlegantной, свѣтской, а никакъ не бурсацкой среды.

Все это показываетъ въ «Гражданинѣ» полное незнаіе Чернышевскаго юноши и полную несостоятельность словъ, будто «молодой Чернышевскій, кромѣ своихъ дарованій, привезъ съ собою въ Петербургъ цѣлый осадокъ въ душѣ *той духовной сажки*, которая натлилась въ немъ, какъ *роковая принадлежность бурсацкаго развитія*»... Это только слова и злыя слова, клевета на Чернышевскаго и за одно на

бурсацкое развитіе. Бурсацизмъ ни малѣйшаго притязанія на Чернышевскаго предъявлять не можетъ. Онъ весь, кромѣ рожденія отъ своего отца, принадлежитъ свѣтскому міру, особенно же по умственному своему развитію.

Прежде, чѣмъ стать петербургскимъ дѣятелемъ, Чернышевскій былъ студентъ петербургскаго университета. И «Гражданинъ», повидимому, не знаетъ, что Чернышевскій юноша въ Петербургѣ подпалъ сряду же подъ господствующее вліяніе извѣстнаго литератора *Введенскаго*, своего земляка по Саратову. Тотъ, да, былъ саратовскій бурсакъ, т. е. питомецъ саратовской семинаріи. Въ Саратовѣ въ первыхъ 60-хъ годахъ ходило по рукамъ печатное жизнеописаніе Введенскаго, въ частности, описаніе его юношеской жизни въ Саратовѣ. При рѣдкой даровитости Введенскій былъ необычайно благочестивый юноша даже аскетическаго направленія. Осталось преданіе, что въ Саратовѣ по ночамъ онъ уединялся на загородную Соколову гору на берегу величественной Волги молиться и пѣть *Слава въ вышнихъ Богу*, каждое утро *показывающему намъ свѣтъ* въ лучахъ загорающейся утренней зари и восходящаго солнца изъ-за волгской шири. Нигдѣ по всему протяженію отъ Нижняго до Астрахани, Волга такъ не величественна, какъ у Вольска и Саратова. А Соколова гора царитъ надъ всѣмъ Саратовомъ. И Введенскій мальчикомъ и юношею хаживалъ на эту гору молиться и, встрѣчая великолѣпный изъ-за величественнаго разлива Волги восходъ утренняго солнца, созерцать славу Творца всяческихъ. Скажите, кто же испортилъ религіознѣйшаго юношу Введенскаго, превративъ его въ отъявленнаго атеиста въ Петербургѣ? Бурса ли или же университетская среда? Тагъ было, тотъ же преобразова-

тельный процессъ совершался въ 60-хъ и 70-хъ годахъ и со всѣми питомцами семинарій. «Гражданинъ» этого не знаетъ и подтверждаетъ своими словами свѣтскую сплетню о нигилизмѣ бурсаковъ семинаристовъ. Я видѣлъ весь этотъ процессъ, переходъ многихъ семинаристовъ въ атеистовъ и нигилистовъ, собственными глазами и скажу по архіерейской совѣсти, какъ видѣлъ и знаю хорошо.

О Введенскомъ передавалось, что изъ саратовской семинаріи онъ поступилъ было въ московскую духовную академію, но оттуда, какъ студентъ, начавшій обнаруживать уже вольныя склонности, былъ устраненъ, послѣ чего поступилъ, помнится, въ петербургскій университетъ. Тамъ онъ налегъ на изученіе иностранныхъ языковъ и иностранной литературы. Безъ сомнѣнія, оттуда почерпнулъ онъ свои антихристіанскія и атеистическія идеи. Такъ какъ въ царствованіе Николая I щеголять этимъ нельзя было, то Введенскій отлично искусно носилъ личину благонамѣренности, былъ наблюдателемъ преподаванія словесности во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ, славился въ литературѣ своими, дѣйствительно образцовыми, переводами романовъ Диккенса и вообще слылъ въ мою пору (въ исходѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ) въ Петербургѣ за человѣка сильнаго ума (*l'homme d'esprit fort*) въ Петербургѣ, при чемъ однако же на ухо передавалось: «не вѣрить ни въ Бога, ни въ...».

Къ нему-то, какъ земляку-саратовцу, подъ крылышко и попалъ юноша Чернышевскій, по прибытіи въ Петербургъ. Тутъ вотъ дѣйствительно осадокъ первоначальнаго дѣтско-юношескаго развитія въ Чернышевскомъ, соприкоснувшись съ атеистическимъ настроеніемъ Введенскаго, загорѣлся яркимъ и крѣпкимъ пламенемъ. Атеистическое направленіе

Чернышевскаго, въ мою пору въ Саратовѣ, объяснялось именно вліяніемъ на него въ дѣтствѣ его гувернера-Француза, а въ юности—вліяніемъ Введенскаго, но никакъ не бурсы, къ которой онъ и не принадлежалъ.

По окончаніи курса въ с.-петербургскомъ университетѣ, открытымъ атеистомъ воротился онъ въ Саратовъ на родину, въ домъ отца. Тутъ женился и поступилъ преподавателемъ въ саратовскую гимназію. О гимназической и вообще саратовской его дѣятельности я слышалъ отъ тогдашняго директора саратовской гимназіи А. А. Мейера, весьма благонамѣреннаго и даже религіознаго человѣка, отъ Н. И. Костомарова, весьма религіознаго тогда человѣка, и другихъ. Кстати слово о Н. И. Костомаровѣ. Пока онъ былъ въ Саратовѣ, былъ въ горѣ, въ угнетеніи, въ ссылкѣ, онъ былъ весьма религіозенъ, и совершенно искренно религіозенъ, какъ человѣкъ мягкаго сердца и воспримчиваго ума; отлично зналъ богословіе, священное писаніе, богословскую нашу и заграничную литературу и церковную исторію. Это былъ человѣкъ въ высшей степени многоученый и многосвѣдущій, изобиловавшій преразнообразными знаніями, въ томъ числѣ и богословскими и церковно-историческими. Библию, особенно же новый завѣтъ зналъ онъ превосходно. Видно было, что св. писаніе изучалъ онъ, какъ вопросъ жизни и смерти. Онъ никакъ не былъ атеистъ, былъ даже христіанинъ, хотя и зналъ всѣ возраженія современной науки противъ христіанства. Несомнѣнно, что онъ глубоко и искренно прибѣгалъ къ Богу съ молитвою и искалъ опоры угнетенному духу въ религіи. Будучи необычайно мягкосердечнымъ, фантастичнымъ и увлекающимся человѣкомъ, онъ рассказывалъ, что въ Италіи въ Римѣ онъ пламенно

молился Богу и въ католическихъ костелахъ. Тѣмъ не менѣе религіозность Мейера и Костомарова не мѣшала имъ относиться совсѣмъ же сочувственно и дружественно къ талантливому, хотя и увлекающемуся Чернышевскому. Мейеръ, покровительствуя, оберегалъ его, юнаго наставника гимназіи, который готовъ былъ зарваться и попасть въ бѣду. Но уже и тогда въ Саратовѣ Чернышевскій намѣтилъ себѣ цѣль жизни—разрушать, по меньшей мѣрѣ, религіозный порядокъ. Говорятъ, онъ былъ необычайно тонокъ и остроуменъ, и могъ проводить разрушительныя мысли въ неуловимыхъ двусмысленностяхъ. Но при этомъ и не стѣснялся и, увлекаемая духомъ эпохи, иногда выступалъ въ походъ открыто и прямо къ своей цѣли разрушенія. Костомаровъ рассказывалъ, что въ одномъ обществѣ, гдѣ зашла какъ-то рѣчь о творческой премудрости, Чернышевскій замѣтилъ: «да, да, что и говорить? Кажись, и я распорядился бы умнѣе въ устройствѣ міра. Вотъ примѣрно Алтайскій хребетъ я кинулъ бы на берегахъ Ледовитаго океана. Тогда и сѣверная и средняя азія были бы обитаемы: сѣверная была бы теплѣе, не скована въ своихъ льдахъ, а средняя холоднѣе—не потонула бы въ своихъ пескахъ». Саратовское общество, по тогдашней модѣ, сочувствовало Чернышевскому, а свѣтское начальство даже покровительствовало. Но возсталъ противъ него, конечно, осторожно тогдашній саратовскій епископъ, вр. Іоанникій, бывший впослѣдствіи архіепископъ варшавскій, скончавшійся херсонскимъ. Развѣдавъ, что Чернышевскій въ гимназіи проводитъ явно безбожныя идеи, преосв. Іоанникій сталъ называть эти вещи по имени, и Чернышевскій вынужденъ былъ убраться изъ Саратова въ Петербургъ. Куда же больше? Большому кораблю большое плаванье.

О петербургской жизни и дѣятельности Чернышевскаго «Гражданинъ» также говорить что-то неумѣстное. «Чтобы судить о томъ, что была за эпоха въ то время, достаточно припомнить, что Чернышевскій прибылъ въ Петербургъ съ задачею быть учителемъ въ кадетскомъ корпусѣ!» Пишу по воспоминаніямъ тогдашнихъ молвъ, быть можетъ, и потому, что читалось въ книгахъ. Но теперь съ книгами не справляюсь, быть можетъ, въ чемъ либо и ошибусь. Въ Петербургъ уѣхалъ онъ, какъ сказано, потому, что вытѣсненъ былъ изъ Саратова вліяніемъ саратовскаго епископа Іоанникія. Уѣхалъ подъ крылышко своего воспитателя Введенскаго, который былъ надзирателемъ за преподаваніемъ словесности надъ всѣми кадетскими корпусами. Безъ сомнѣнія, мѣсто доставилъ ему никто иной, какъ Введенскій же. «Педагогическая карьера его, однако, остановилась у порога», — продолжаетъ «Гражданинъ», — «и его всецѣло захватила тогдашняя журнальная среда. Время и среда были такія, что множество подлецовъ той эпохи изъ лагеря либераловъ (теперь слывущихъ за спокойныхъ дѣловыхъ людей) очень рады были такихъ молодыхъ даровитыхъ людей пускать впередъ застрѣльщиками, чтобы играть ихъ жизнями, а свои дешевыя шкуры беречь для чиновныхъ карьеръ»... Что вы говорите, г. Гражданинъ?! Извѣстно что, молодаго Чернышевскаго приняли, подъ особое покровительство, тогдашній министръ народнаго просвѣщенія Головинъ, и другіе повыше... Изъ этого гнѣзда вылетали всѣ орлы первыхъ годовъ царствованія Александра II Освободителя св. Руси отъ вѣковыхъ путъ. Отъ нихъ же и Чернышевскій. Его пригласили въ сотрудники, чуть ли не въ редакторы новооткрытаго военно-морскаго сборника (название точно не

помню), поставившаго себѣ одною изъ задачъ, если только не главною задачею; искоренять темные беспорядки николаевскихъ временъ. Дѣло дѣлалось чисто-официальнымъ порядкомъ подъ самыми высшими покровительствомъ, одобреніемъ и поощреніемъ. О какихъ тутъ «подлецахъ» можетъ быть рѣчь? Тогда высшее начальство желало этого, искало и требовало. А скоро Чернышевскій перешелъ въ «Современникъ» и сталъ самъ сила, очень замѣчательная въ Петербургѣ. Тогда его другъ и покровитель А. А. Мейеръ, побывавъ въ Петербургѣ, говорилъ мнѣ въ Саратовѣ, съ тревожными предчувствіями: «въ широкополой шляпѣ съ толстою палкою въ рукахъ идущій по Невскому проспекту теперь Чернышевскій въ Петербургѣ сила!»

Неправду же пишетъ Гражданинъ, выражаясь буквально такъ: «вотъ въ чемъ заключалась гнусная черта той эпохи: *ни одного* человѣка не нашлось (не нашелся *ни одинъ* человѣкъ въ этой средѣ либераловъ), чтобы при видѣ дарованій и способностей Чернышевскаго, пожалѣть его и помимо всѣхъ, помимо его самого, спасти его, *попытаться хотя бы спасти его*»... Что вы говорите, г. Гражданинъ? Чернышевскій зналъ, что дѣлалъ. Онъ изъ первыхъ шелъ на проломъ, хотя и осматривался кругомъ съ крайнею тревогою. Извѣстно, что въ противогосударственномъ замыслѣ уличили его съ немалымъ трудомъ. А замысламъ его противъ религіи даже рукоплескали. Тогда была на это мода. Да и теперь прошла ли она? Не можетъ быть, чтобы богобоязненный отецъ его не предостерегалъ; чтобы такіе друзья его, какъ Мейеръ и Костомаровъ, не предостерегали; чтобы подобные же друзья его и въ Петербургѣ, даже изъ либераловъ, не предостерегали. Его предостерегалъ, посредствен-

но ли непосредственно ли, преосвящ. Іоанникій саратовскій. Противъ его атеистической школы писалъ цѣлыя сочиненія: *о бытіи духа человеческого и божественнаго*, даровитый и глубокомысленный профессоръ кіевской д. академіи, впоследствии бывшій профессоромъ философіи въ московскомъ университетѣ, *Юркевичъ*. Чернышевскій отвѣтилъ на это дерзкою критикою извѣстныхъ доказательствъ бытія Божія. Мы тогда читали и изумлялись сколько легкомыслію и отвагѣ писателя, столько же и толеранціи общества и правительства. Но забылъ, или не зналъ, или не желаетъ знать Гражданинъ поразительный фактъ,—установленіе особыхъ моленій въ Бозѣ почившимъ святителемъ Филаретомъ въ предѣлахъ московской церкви. Эти моленія установлены были въ виду страшныхъ знаменій того времени—распространенія тлетворныхъ идей въ средѣ образованнаго юношества и всего общества. Повидимому, къ святителю московскому послѣдовалъ запросъ, касательно побужденій къ сему, изъ высшихъ сферъ. И онъ тогда напечаталъ: «Слово священнослужителя»... дальше забылъ,—отвѣщательное по поводу введенія въ предѣлахъ московской церкви особыхъ моленій о благосостояніи церкви и отечества. Богомудрый святитель указалъ тогда на три частные мотива (кромѣ общихъ): 1) на Чернышевскаго—его критику доказательствъ бытія Божія, выставленныхъ профессоромъ Юркевичемъ, 2) на *Піотровскаго*, который дерзнулъ напечатать критику на нагорную бесѣду и уличать самого Спасителя въ незнаніи современной науки, и 3) на *Семевскаго*, который дерзнулъ напечатать Уставъ Петра I о «всепьянственнѣйшемъ соборѣ». Кто изъ читавшихъ тогда это горькое слово богомудраго святителя можетъ забыть его до своего гроба! Мно-

гимъ и изъ свѣтскихъ, конечно, взгрустнулось отъ этого вѣщаго слова. Но кто изъ высшихъ послушался его! Это было за нѣсколько лѣтъ не только до 1 марта 1881 г., но и до 4 апрѣля 1866 г. Тогда свѣтская Русь падала въ громко, даже официально провозглашаемомъ обожаніи предъ ступенями трона Александра II—Освободителя. Не хотѣли подозрѣвать, кромѣ немногихъ, что всегда была роковая связь между официальнымъ обожаніемъ людей и преступными посягательствами на нихъ же; не хотѣли повторять урокъ исторіи, что есть неразрывная роковая связь между паденіемъ религіи и гражданскаго строя. Такъ не говорите, г. Гражданинъ, что «не нашлось тогда ни одного благороднаго человѣка, чтобы предостеречь даровитаго Чернышевскаго отъ гибели, на которую онъ шелъ»... Дѣло въ томъ, что онъ шелъ на гибель, поощряемый многими. Тѣмъ не менѣе и предостерегали его также очень многіе. Предостерегъ его вслухъ всей св. Руси, сдѣлалъ ему эту высочайшую честь святитель московскій Филаретъ. Но Чернышевскій не хотѣлъ послушаться. Изъ трехъ обличенныхъ святителемъ московскихъ писателей Чернышевскій скоро попалъ на каторгу, теперь умеръ; Ціотровскій скоро же застрѣлился; живъ и благоденствуетъ пока одинъ Семевскій. Чернышевскаго Гражданинъ представляетъ какимъ-то ребенкомъ, даровитымъ, но слабосердечнымъ, тогда какъ самъ онъ мнилъ себя, да и другіе все мнили его, да и былъ онъ дѣйствительно, да и исторія поставитъ его предводителемъ фаланги атеистовъ той эпохи.

Что тутъ бурса можетъ приписать себѣ въ Чернышевскомъ? Ничего кромѣ способности его къ философскому мышленію, которое въ нашихъ заведеніяхъ разрабатывалось

всегда издавна, которымъ свѣтскіе тогда совсѣмъ не отличались. Кто изъ писателей той эпохи оказался способнымъ къ философскому мышленію? Чернышевскій изъ семинаристовъ, Добролюбовъ изъ семинаристовъ. Герценъ и Писаревъ имѣли бойкія острия перья; но по философскимъ своимъ выходкамъ были диллетанты и, сказать бы такъ, болѣе художники-писатели, чѣмъ серьезно философскіе мыслители. Кто сумѣлъ серьезно возразить имъ? Изъ свѣтскихъ никто. Одинъ только Юркевичъ—семинаристъ. Серьезно взялись за философію свѣтскіе только впоследствии: Кавелинъ, Соловьевъ, Левъ Толстой. Но Толстой принадлежитъ къ той же плеядѣ философствующихъ диллетантовъ въ родѣ Герцена, Писарева и tutti quanti: живы пока живы, даютъ модное чтеніе, которое съ ними и умереть. Солиднаго ничего.

Утверждая, что бурса производила нигилизмъ и нигилистовъ, Гражданинъ повторяетъ только общую молву свѣтской интеллигентной среды, которая сваливала бѣду съ своей больной головы на здоровую. Какъ сказано, я видѣлъ процессъ превращенія семинаристовъ въ нигилистовъ собственными глазами. Семинаріи, по коренному своему призванію, не могли готовить ни атеистовъ, ни нигилистовъ. Семинаристы въ 50-хъ годахъ такъ же, какъ и въ 60-хъ годахъ, всѣ и постоянно упражнялись въ благочестіи: всѣ поголовно ходили на утреннюю и вечернюю молитвы въ неотступномъ присутствіи ректора и инспектора. За утренней молитвой ежедневно читалась Библія. Молитвы читались предъ началомъ каждаго класнаго урока и въ концѣ, въ началѣ и въ концѣ обѣда и ужина. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ всѣ безъ исключенія присутствовали за

Божіими службами. Два раза въ году говѣли. Присутствовали тогда за всѣми преждеосвященными литургіями. Классное преподаваніе наставниковъ происходило подъ бдительнымъ надзоромъ ректора и инспектора, тогда монаховъ. Малѣйшій намекъ на вольность преподаванія преслѣдовался строго и по возможности тотчасъ же устранялся. За чтеніемъ книгъ, только благонамѣренныхъ, строго слѣдилъ инспекторъ монахъ. Откуда бы тутъ взялся атеизму?

Нигилизма, скажу, и не было, но вольномысліе заводилось даже внутри семинарій. Первымъ и главнымъ проводникомъ вольныхъ мыслей была тогдашняя свѣтская литература, которая вся повально поражена была болѣзью, по меньшей мѣрѣ, открытой антирелигіозности, да болѣе или менѣе и прикрытой антигосударственности. Кто тогда не читалъ даже Колокола Герцена? Онъ распространялся якобы скрытно, но весьма широко. До рукъ школьниковъ доходилъ несомнѣнно. Въ семинаріи большая половина учениковъ были квартирные. Къ нимъ свободно ходили и казеннокоштные, жившіе въ семинарскомъ конвиктѣ. Квартирные ежедневно сходились съ казеннокоштными и на классныхъ урокахъ. А на квартирахъ какъ было услѣдить за учениками, что они дѣлаютъ, съ кѣмъ водятся, о чемъ толкуютъ, что читаютъ? Читать они могли все, что хотятъ, водиться тайно отъ начальства съ кѣмъ угодно, сообщать казеннокоштнымъ, что вздумается. Несомнѣнно, что въ Саратовѣ въ началѣ 60-хъ годовъ были общины либераловъ, которые ловили семинаристовъ въ свои сѣти, навязывая имъ книги своего духа для развитія, книги по преимуществу естественно-научнаго содержанія. Сознаться должно, стали было появляться такіе случаи, внутри самыхъ семи-

нарий, что наставники, которые на классных уроках держали себя болѣе или менѣе осмотнительно, такъ какъ боялись начальственнаго надзора,—но тѣ же лица на своихъ квартирахъ нерѣдко баловались вольными о религии бесѣдами. А эти бесѣды становились извѣстны между учениками. Никакихъ антиправительственныхъ замысловъ, по меньшей мѣрѣ, при мнѣ въ саратовской семинаріи не водилось: но заводилось науськиванье учениговъ со стороны молодыхъ наставниковъ противъ начальства, возбужденіе вражды противъ начальства и непослушанія, возбужденіе къ литературнымъ обличеніямъ начальствующихъ лицъ. Это начинало заводиться.

Тѣмъ не менѣе корень зла, корень растлѣнія семинарій былъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ гимназіяхъ и особенно въ университетахъ. Что проповѣдывалось, что продѣлывалось тогда, въ первыхъ 60-хъ годахъ, даже въ гимназіяхъ! Возбужденный университетскими и учителями кончившій курсъ гимназіи воспитанникъ К—въ публично въ гимназіи избилъ благороднѣйшаго директора А. А. Мейера, и министерство не только не поддержало, а наоборотъ прогнало директора. Назначенъ былъ директоръ Ж—чь; гимназисты публично въ гимназіи оскорбляли его всячески, разбивали по ночамъ окна въ его квартирѣ, публично оскорбляли его дочерей дѣвицъ. Все сходило безнаказанно. А семинаристы все это видѣли и слышали. Особенно же губельно дѣйствовали на семинаристовъ университетскіе изъ тѣхъ же семинаристовъ. Повторяю, это я видѣлъ собственными очами.

Въ подтвержденіе воспользуюсь кстати воспоминаніями сверстника Чернышевскаго, протоіерея Р. Въ своихъ воспо-

минаніяхъ онъ описываетъ способы, какими въ послѣдующіе годы пользовались университетскіе семинаристы для дѣйствованія на семинаристовъ. Разница между 40 и 60-ми годами была только въ томъ, что въ 40-хъ годахъ деликатный юноша Чернышевскій пользовался этими способами безъ злонамѣренности. Эти способы заключались въ письма изъ университета и въ личныхъ посѣщеніяхъ семинари, въ которой университетскій учился. О. протоіерей Р. пишетъ, что Чернышевскій изъ университета раза три присылалъ имъ всѣмъ, своимъ сверстникамъ - товарищамъ письма, хотя ихъ въ классѣ было болѣе 100 человѣкъ. Разъ въ одномъ большомъ конвертѣ прислано всѣмъ имъ каждому по записочкѣ. Вспоминаетъ, что «университетскіе каникулы начинались раньше семинарскихъ; поэтому Чернышевскій пріѣзжалъ домой, когда у семинаристовъ шло еще классное ученіе. Въ первый же день по пріѣздѣ, онъ приходилъ къ нимъ въ классъ, разспрашивалъ, разсказывалъ, а потомъ каждый день бралъ къ себѣ человѣкъ по пяти, поилъ чаемъ и угощалъ чѣмъ могъ». Подобное нѣчто видѣли и мои очи, только въ болѣе мрачной формѣ.

Въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ двери университетовъ раскрылись для семинаристовъ настѣжь, для семинаристовъ всякихъ, умныхъ, даровитыхъ и совершенно тупенькихъ, бездарныхъ и неразвитыхъ. Безъ всякаго преувеличенія, бездарный, прелѣпный мальчикъ, но папенькинъ сыночекъ, котораго съ трудомъ по снисхожденію мы перевели изъ низшаго отдѣленія въ среднее, поѣхалъ безъ малѣйшей подготовки въ университетъ и къ крайнему изумленію былъ принятъ. Такихъ примѣровъ тогда были сотни. Всѣ саратовскіе семинаристы, которые при мнѣ по-

ѣхали въ университеты, всё до одного были приняты. Ни одному въ приёмѣ не было отказано. Университеты тогда поставили было себѣ задачею заниматься не просвѣщеніемъ юношества, а пропагандою антирелигіозныхъ и антигосударственныхъ идей. Я самъ собственными ушами слышалъ, какъ старый заслуженнѣйшій профессоръ на актѣ въ огромной залѣ казанскаго университета, въ присутствіи двухъ архіереевъ, при огромномъ стеченіи старыхъ и молодыхъ, проповѣдывалъ, что люди выдумали Бога за 500 лѣтъ до Р. Х., и будто это вѣрно, какъ математика. Самъ же слышалъ, какъ профессоръ публично издѣвался надъ монашескою жизнью на основаніи Стоглавника и другихъ старорусскихъ историческихъ документовъ. Лично не присутствовалъ, но знаю, что тамъ же профессоръ на публичной лекціи доказывалъ, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны. Да и секретъ ли, что не только преподавалось, но и преподается подъ именемъ современной науки, во имя служенія научной истинѣ? Секретъ ли, что у университетскихъ нерѣдко произносимый ими обѣтъ «служить истинѣ и только истинѣ» значитъ нисколько не стѣсняться никакими якобы «предразсудками преданія», которые покровительствуются сильными міра сего? Удивительно ли, что университеты не перестаютъ при этомъ быть очагами общественной тревоги? Секретъ ли, что университетанты вовсе почти не ходятъ въ церковь и не исполняютъ почти никакихъ религіозныхъ обязанностей? Что они служатъ только свои торжественныя панихиды по либеральнымъ писателямъ и антигосударственнымъ дѣятелямъ? Церковь стала ареною заявленія политическихъ тенденцій молодежи! Для другихъ секретъ, для меня не секретъ, что и между университетантами еще

не совѣмъ перевелись богобоязненные души, которыя ищутъ удовлетворенія и религіознымъ потребностямъ. Но боятся проявлять свои богобоязненные чувства. Боятся своихъ товарищей и вообще своей университетской среды, что-де скажутъ такой-то и такой-то профессоръ. Секретъ ли, что общественныя университетскія лекціи слишкомъ далеки отъ религіознаго духа, и спасибо сказать имъ надо, если только не задѣваютъ религіи и частиѣ христіанства. Тамъ царить свой и очень жесткій terror,—для кого это секретъ? Это теперь. А что было въ началѣ 60-хъ годовъ? Была вакханалія всяческой противоисторической противообщественной пропаганды.

И вотъ въ такую среду попалъ глупенькій семинаристъ. Допустимъ даже, что въ большинствѣ попадали умники, даровитые, выдававшіеся въ семинаріи. Въ Саратовѣ мы сами старались выпроводить въ университеты такихъ умниковъ, вольный духъ которыхъ дѣлалъ ихъ неудобными въ семинарской средѣ. Да и въ академіи былъ такой примѣръ: новопринятый студентъ оказывается по поведенію неустроенъ, не хочетъ хорошо читать въ церкви, плохо крестится,—повидимому, мелочи. Посѣщая разъ студенческія жилыя комнаты, подхожу къ нему.—«Что вы дѣлаете?»—«Читаю Огюста Конта». Безъ всякихъ съ нашей стороны побужденій,—мы дорожили студентами, ихъ тогда было немного,—оставилъ академію и вышелъ въ университетъ. И вотъ лишь только такой предрасположенный къ либерализму питомецъ попалъ въ университетскую среду, его со всѣхъ сторонъ, съ первыхъ же минутъ вступленія туда, охватывало страшное пламя всяческаго отрицанія. Съ первыхъ же сопригосновеній не только со студентами, но даже съ уни-

верситетскими стѣнами, онъ убѣждался, что «міръ сей есть самобытенъ и вся въ немъ по случаю и безъ промысла бывають» и т. п. Вѣдь чутвому вѣрующему, но не обстрѣленному уму достаточно намега, чтобы воспламениться огнемъ тяжкаго сомнѣнія, а иногда и болѣзненнаго отрицанія, — намега въ родѣ такого: вотъ солидные люди разсматривають превосходно иллюстрированную Библию, картину райскаго жительствова, нагихъ, юныхъ и прекрасныхъ Адама и Еву; въ эту минуту одинъ солидный человѣкъ замѣчаетъ: «только надо думать, они были менѣ красивы и косматы». Словъ немного, но въ нихъ цѣлое міросозерцаніе, радикально противоположное библейскому. А въ университетѣ развѣ кто чинится, развѣ кто деликатится съ антирелигіозными откровеніями, развѣ кто ихъ прикрываетъ двусмысленностями? А если бы кто и попытался прикрываться, то попытка его была бы только забавна, какъ ясная для всѣхъ. И вотъ бѣдный юноша семинаристъ, съ перваго же момента въ университетѣ, охваченъ пламенемъ повальнаго отрицанія, какъ кусокъ дерева въ котлѣ расплавленной стали. Дѣтская вѣра его моментально улетучивалась.

Да, то правда, ренегаты изъ семинаристовъ бывали пламенны въ отрицаніи, бывали фанатичны въ нигилизмѣ, бывали упорны въ стремленіи къ преступнымъ цѣлямъ. Но это въ нихъ естественно. Бывали пламенны, фанатичны, упорны, даже безумно самоотверженны, забывая все и вопервыхъ себя самихъ, до готовности жизнь положить за северное дѣло, именно какъ ренегаты, именно какъ семинаристы, которые съ дѣтства привыкають быть упорны во всякомъ дѣлѣ, за которое берутся. Бывали упорны въ ни-

гилизмъ даже изъ тщеславія, какъ новички, какъ искони пренебрегаемые свѣтскою, особенно же дворянскою средою. Такъ знай же нашихъ! Вотъ наистественнѣйшее, вѣрное фактамъ, объясненіе факта, какъ ренегаты изъ семинаристовъ, въ эпоху всеобщаго въ интеллигентной свѣтской дворянской средѣ возбужденія всяческихъ отрицаній, какъ это семинаристы оказались въ первыхъ рядахъ застрѣльщиками въ борьбѣ разрушенія старыхъ идей, не только Чернышевскій, но и Добролюбовъ, Помяловскій, Щановъ и другіе рыцари печальной памяти...

А университетская мелкота изъ семинаристовъ, бывало, съ первыхъ же дней, по прибытіи изъ семинаріи въ университетъ, начинаетъ бомбардировать семинарію, — такъ было при мнѣ, — письмами изъ университетскихъ городовъ. И это уже горе! Нелѣпный былъ я ректоръ, постоянно слѣдилъ даже за тѣмъ, что называется наукою; обруженъ былъ и даровитыми сотрудниками, наставниками семинаріи. А тутъ одинъ саратовскій семинаристъ изъ столицы пишетъ общее ко всѣмъ посланіе, что-де «тутъ въ одинъ мѣсяць мы узнаемъ болѣе, чѣмъ вы въ цѣлые годы», и семинаристъ-то еще изъ самыхъ скромныхъ и обласканныхъ начальствомъ. Другой оттуда же шлетъ въ посланіяхъ громы, что «у васъ-де царство мрака, ханжества и деспотизма». И эти посланія, бывало, положительно волнуютъ всю семинарію, роня въ глазахъ легковѣрныхъ къ университетскимъ вѣяніямъ нашихъ учениковъ всю учащую корпорацію, весь духъ и смыслъ нашего ученья. Царство-де мрака и фарисейства! А тамъ набѣгаетъ другое горе. Тѣ же ренегаты университетанты скоро возвращаются въ Саратовъ на вакаціи, да и расхаживаютъ по семинаріи съ

отпущенными волосами, съ отрощенными бородами, въ длинныхъ сапогахъ, въ красныхъ русско-мужицкихъ рубахахъ съ косымъ воротомъ, въ польско-ржондовыхъ казакинахъ, да и проповѣдуютъ своимъ сверстникамъ - семинаристамъ: «глупенькіе вы, братцы, Бога-то вѣдь нѣтъ совсѣмъ, — откуда вы Его взяли?» и проч. *Вотъ онъ откуда бурсацкій миллизмъ.* Вотъ откуда едва выносимая тягота тогдашняго начальственнаго служенія въ семинаріяхъ. А вверху ничего этого не разумѣютъ и разумѣть не хотятъ: «въ наше-де время»... Изъ этого же источника происходили, въ нѣкоторыхъ немногихъ семинаріяхъ, и тѣ зловѣщія явленія, что семинаріи оказывались притономъ злонамѣренныхъ предпріятій, въ родѣ заведенія тайныхъ типографій. Свѣтскіе же науськивали: «на васъ-де правительство не обратитъ вниманія, васъ не заподозрятъ и не накроютъ». А семинаристы лѣзли въ полымя, какъ глухія букашки, не всегда впрочемъ изъ глупости, изъ тщеславія, но нѣкоторые и по бурсацкому фанатизму. А теперь вотъ видите, какъ правительство поворотилось къ этимъ зловреднымъ проявленіямъ вольнаго духа не спиною, какъ въ былые годы, а лицомъ и острыми глазами, — эти вспышки опасныхъ огоньковъ всюду и потухли, въ семинаріяхъ во-первыхъ, за исключеніемъ только коренныхъ очаговъ огнедышащихъ жерлъ, надъ которыми постоянно курится недобровѣщій дымокъ, подъ которыми иногда раздается и глухой подземный гулъ.

Начавъ толковать о семинаристахъ, «Гражданинъ» (1889 г. № 308, Дневникъ) сказалъ еще одну странную, сказать бы даже, возмутительную неправду. «*Семинаристы ненавидятъ дворянство въ Россіи.* Бровь семинариста уди-

вительно самобытна и не поддается перерождению при слиянии съ другою кровію. Она подобна крови негра, цыгана: чрезъ нѣсколько поколѣній кровь семинариста сказывается; оттого ненависть семинариста къ дворянству проходитъ иногда отличительною духовною чертою чрезъ нѣсколько поколѣній. На семинариста налагается судьбою печать, печать семинариста, т. е. ненависти къ дворянству. Мало того, онъ въ семинаріи не былъ, этотъ сынъ священника или діакона, а попадаетъ въ какое-нибудь свѣтское учебное заведеніе съ раннихъ лѣтъ. И что-же? Вы можете быть совершенно увѣрены въ томъ, что, окончивши курсъ наукъ, онъ выступитъ въ жизнь, или службу съ ненавистью къ дворянству. Въ первомъ случаѣ можно объяснить это вліяніемъ бурсы и среды; но какъ объяснить это усвоеніе душею ненависти къ дворянству съ раннихъ лѣтъ въ средѣ всеобщей учебнаго завенія? Затаенная ли зависть, затаенное ли чувство горечи отъ неизбежной необходимости сознавать въ дворянствѣ извѣстныя преимущества, — довольно трудно рѣшить. Но одно несомнѣнно: лицо духовнаго званія, поавшее въ свѣтское положеніе, если оно способно, даровито и развито, непременно таитъ въ себѣ ненависть къ родовому дворянству. Одинъ только семинаристъ изъ всѣхъ сословій и разночинцевъ въ Россіи ненавидитъ дворянство и не перерождается въ дворянство кровью и духомъ. Между семинаристомъ и дворяниномъ почти немислимо общеніе въ мысляхъ и чувствахъ; на словахъ можетъ быть, но на дѣлѣ никогда, а всегда и вездѣ и во всемъ у семинариста главною идеею будетъ повредить дворянству. Сколько въ русской исторіи вообще и въ исторіи русскаго дворянства въ особенности семинаристы вредили именно

тому дворянству, которое не по приказу и не за награду, а по дворянскому долгу чести и любви къ родной землѣ, предлагали свою службу престолу и отечеству всею вольною и благородною душею! Здѣсь поколѣніями сходились два врага: дворянинъ съ открытою грудью, а семинаристъ съ доносомъ, клеветою и навѣтомъ».

Признаюсь, только что приведенная выписка изъ «Гражданина» производитъ... не хорошее впечатлѣніе, не говоря большаго... Противно говорить даже противъ нея. Такъ къ ней и отнеслись повально все свѣтскія газеты. Стоитъ ли толковать о томъ, наприм., будто «кровь семинариста не поддается перерожденію при сляніи съ другою кровію»; будто «эта кровь подобна еврейской крови, подобна крови негра, цыгана»; будто «кровь семинариста сказывается чрезъ нѣсколько поколѣній?» Русская кровь на половину, если только не на двѣ трети инородческая. Сколько втекло въ нее крови финнской, скандинавской, нѣмецкой, конечно, польской, татарской, даже еврейской, особенно же финнской, особенно же въ самой Великороссіи, начиная отъ Москвы и Нижняго и выше до Ледовитаго океана? А связать-ли, что все эти крови не перерождаются въ русскую? Самъ князь Мещерскій, — родословной его я не знаю, — вѣроятно носить въ жилахъ своихъ финскую или же татарскую кровь. А развѣ онъ не русскій? Я думаю, что въ самой дворянской крови имѣется уже значительная примѣсь семинарской крови, — назовемъ ее такъ. Гдѣ же и какъ же ее тамъ выдѣлить теперь? Сколько влилось этой крови въ дворянскую чрезъ университеты, чрезъ высшее свѣтское образованіе, начиная со временъ Петра I, начиная съ крови Ломоносова, который былъ внукомъ діакона по матери, чрезъ

медицинскую академію, чрезъ разныя отрасли свѣтской службы? Какъ ее теперь выдѣлить? Какъ ее выдѣлить изъ крови бѣлорусскаго и малороссійскаго дворянства, когда здѣсь обыкновеннымъ явленіемъ было, что священническіе роды во многихъ поколѣніяхъ были заодно и дворянскіе, какъ и обратно дворянскіе роды давали изъ себя служителей церкви во многихъ поколѣніяхъ до самаго послѣдняго времени, особенно же до присоединенія этихъ земель къ Россіи и водворенія въ нихъ русскихъ порядковъ, а съ порядками и русскихъ предубѣжденій.

Я не сталъ бы возражать на нелѣпость, что семинарская кровь не сливается съ другою, какъ еврейская или цыганская. Доживъ до седьмага десятка лѣтъ, проживъ по нѣсколько лѣтъ во всѣхъ предѣлахъ Россіи отъ Петербурга до Новочеркасска и Одессы и отъ Риги чрезъ Казань до Уфы, никогда отъ роду я не слыхалъ, что *семинаристъ ненавидитъ дворянина*. Я изумленъ былъ этимъ новооткрытіемъ («Гражданина», пока вдумавшись не нашель, что онъ говоритъ правду. Да. Въ пронизательности отгазать ему нельзя. Онъ первый поймалъ и выяснилъ историческій, коли угодно, даже фізіологическій фактъ, только обратнаго значенія. Дѣло въ томъ, что *дворянинъ ненавидитъ семинариста*. Оставимъ ненавистное слово «Гражданина» — *ненавидитъ*. А скажемъ и мягче, и ближе къ дѣйствительности; *дворянинъ не жалуется семинариста*. А семинаристъ, по нятно, оплачиваетъ ему отчасти тѣмъ же, — нѣкоторою боязнью, недоувѣріемъ, даже нерасположеніемъ, хотя это уже и бывое недавно-прошедшее.

Стоило бы раскрыть этотъ предметъ исторически, съ документами въ рукахъ, съ книжными справками подъ

глазами. Но мнѣ это недосужно. Приходится говорить по общимъ соображеніямъ, впрочемъ, на основаніи обще-извѣстныхъ фактовъ.

Общезвѣстенъ фактъ, что единственнымъ носителемъ просвѣщенія въ древней Руси было русское духовенство. Извѣстно, что до Петра I единственными на Руси школами были двѣ академи, кіево-могилянская, да славяно греко-латинская. Извѣстно, что Петръ I повелѣлъ учредить духовныя школы вездѣ по Руси при архіерейскихъ домахъ, которыя и учреждены и привились и существуютъ до сихъ поръ, подъ именемъ то семинарій, то академій, наприм. въ Казани. Въ началѣ текущаго столѣтія большинство духовныхъ епархіальныхъ школъ преобразованы въ семинаріи и появилось названіе семинариста. Извѣстно, что и свѣтскіе люди старыхъ годовъ учились въ нашихъ же духовныхъ школахъ, каковъ самъ Ломоносовъ. Извѣстно, учрежденная наконецъ, гораздо позже духовной, и свѣтская школа, особенно же высшая, наполнялась весьма значительно духовными школьниками, такъ какъ спервоначала они одни оказывались сколько либо подготовленными къ слушанію высшихъ наукъ. Извѣстно, что наши университеты съ первыхъ годовъ существованія, особенно же медицинская академія чуть не на половину, въ составѣ и студентовъ и профессоровъ, наполнялись духовными же питомцами, или же семинаристами, по тогдашнему названію. По независающимъ отъ насъ обстоятельствомъ, для насъ недоступны были всегда только чисто дворянскія школы, кадетскіе и морскіе корпуса, лицей, училище правовѣднія. Дворянство учредило ихъ для себя и оставляетъ до сихъ поръ почти недоступными для другихъ сословій.

Какова была сравнительная высота просвѣщенія духовнаго и свѣтскаго? Сравнительная высота просвѣщенія въ школахъ духовной и свѣтской? Даже до Петра I всѣ священники, діаконы и дьячки умѣли читать и конечно писать; напротивъ въ дворянствѣ была масса неграмотныхъ, было множество не умѣвшихъ подписать свое имя. Недоросли процвѣтали еще во времена Фонъ-Визина и Екатерины II. Въ то же время возникло особое чисто — дворянское просвѣщеніе, которое состояло въ обезьянскомъ подражаніи французскому говору, французскимъ манерамъ и французской безпринципности, каковое изображено тѣмъ же Фонъ-Визиномъ въ Бригадирѣ. Еще Александръ Благословенный жаловался въ Вильнѣ въ 1812 г. на господствующую систему воспитанія: «чему учится наша молодежь, какъ готовится къ жизни? Очень и очень немногому. *Научившись танцовать и болтать по французски, молодые баричи воображаютъ, что научились уже всему*». Еще Пушкинъ писалъ про баричей своего времени, что они учатся чему-нибудь и какъ-нибудь. Самъ Пушкинъ, самъ Жуковскій не знали русскаго правописанія, какъ показываютъ ихъ автографы. Дѣдушка Крыловъ тоже не очень силенъ былъ по части просвѣщенія. Ломоносовъ хотѣлъ отставить отъ себя даже всю академію наукъ, со всѣми ея нѣмцами. Онъ былъ настоящій ученый, но единственный въ своемъ родѣ.

Какова была духовная школа по степени просвѣщенія, какое давала? Кіево-могилянская и московская греко-латинская академіи были тщательнѣйшимъ образомъ скопированы съ европейской школы. Программы преподаванія въ нихъ были глубоко обдуманы, провѣрены опытомъ и весьма широки. А духовныя школы при архіерейскихъ домахъ послѣ-

петровской эпохи всё безъ исключенія стремились къ тому же идеалу серьезной европейской классической школы, пусть и съ схоластическимъ оттѣнкомъ. Наконецъ семинаріи, въ началѣ текущаго столѣтія, основаны были по строго-классической, проникнутой строгимъ единствомъ идеи, системѣ, которая и господствовала въ нашей школѣ до 40-хъ годовъ: въ 1840 г. нѣсколько была ослаблена, но съ 60-хъ гг. опять усилена, хотя уже и не по средне-вѣковому, а по ново-европейскому образцу, какъ и въ гимназіяхъ. На всемъ протяженіи своего бытія наша школа носила господствующій богословско-философскій характеръ, преслѣдуя главную цѣль—выучить своихъ питомцевъ не только знать и понимать богословско-философскія творенія прежнихъ вѣковъ, но и логически мыслить, правильно-логически и красно-риторически писать, приготовляя церковныхъ ораторовъ, проповѣдниковъ евангелія, служителей слова Божія. Если съ 40-хъ гг. этотъ исключительно философско-ораторскій характеръ нашей школы и былъ нѣсколько ослабленъ, за-то программы нашихъ школъ были завалены множествомъ предметовъ для изученія, множествомъ наукъ для преподаванія. Вообще наша школа всегда была весьма серьезна, весьма тяжеловѣсна. До 40-хъ годовъ она выучивала не только свободно читать греческихъ и латинскихъ отцовъ и вообще классиковъ, но по латини и слушать и изучать лекціи, даже объясняться и свободно излагать свои мысли на бумагѣ, о чемъ нечего мечтать даже теперешнимъ гимназіямъ. А всегда наша школа выучивала правильному логическому мышленію и писанію. Русское правописаніе лучше Пушкина у насъ зналъ каждый риторъ, т. е. ученикъ низшаго отдѣленія семинаріи, иначе ему и не мыслимо было

оставаться ученикомъ семинаріи. Наша старая школа дала Россіи Стефана Яворскаго и Димитрія Ростовскаго, которые по просвѣщенію отстояли отъ Петровскихъ орловъ, графовъ Шереметьевыхъ и вязыей Данилычей, какъ небо отъ земли; дала Георгіевъ Конисскихъ, которые изумляли Польшу своимъ Цицероновскимъ краснорѣчіемъ; дала Платоновъ и Филаретовъ московскихъ. А новѣйшая дала Павскаго, безпримѣрнаго языковѣда, дала Иннокентія и Макарія. Несомнѣнно, что наша школа дала массу дѣльцовъ для всѣхъ канцелярій, по преимуществу провинціальныхъ, отъ писца и столоначальника и включительно до дѣлопроизводителя и секретаря потому, что всѣ эти люди умѣли правильно писать и мыслить и толково излагать бумаги.

Что же представляетъ современная свѣтская школа въ сравненіи съ духовною, не касаясь университетовъ, вознившихъ далеко позже нашей школы? Средняя свѣтско-дворянская шляхетская школа (она такъ и называлась — шляхетская школа) умѣла только издѣваться надъ нашею, якобы схоластическою, а въ сущности классическою бурсою. Между тѣмъ сама она учила чему-нибудь и какъ-нибудь. Забавно было слушать ея старую программу, которую излагалъ на актѣ въ собраніи всего уфимскаго общества, по случаю 50-лѣтія со времени основанія уфимской гимназіи самъ попечитель учебнаго округа, тогда оренбургскаго, впоследствии одесскаго (Лавровскій), — программу легкую, т. е. пустую столько же сколько и пріятную, пока уже въ 60-хъ годахъ эта школа непризнана вполне непригодною къ серьезному обученію юношества, и не преобразована по образцу осмѣянной ею бурсы, но преобразована опять же такъ, что ей предлежитъ теперь новое преобразование. Объ успѣхахъ

же, какихъ достигала старая классическая бурса, въ изученіи классическихъ языковъ, гимназіямъ не приходится и мечтать. Гдѣ мы видѣли современнаго гимназиста способнаго слушать лекціи на латинскомъ языкѣ, изучать ихъ по латини, свободно излагать свои мысли по латини и даже по латини изъясняться?

Какъ же приглядывалась къ жизни эта сравнительная образованность семинариста-бурсака и барича-дворянина? Можно ли ставить въ уровень ихъ жизненную судьбу? Во-первыхъ, обратно здравому смыслу, баричъ дворянинъ получалъ патентъ на образованность отъ самой колыбели, какъ и обратно семинаристъ патентъ на необразованность съ самого дѣтства, будь онъ въ послѣдствіи семи пядей во лбу, будь онъ самъ графъ Сперанскій. Этотъ патентъ образованности давали хорошія дворянскія манеры, которыя большинству семинаристовъ не даются цѣлый вѣкъ. Цѣлый вѣкъ на нихъ лежитъ печать семинариста, часто и бурсака. О хорошихъ манерахъ, какъ прирожденномъ дворянскомъ патентѣ на образованность, скажемъ когда либо въ другой разъ.

Что семинаристъ не имѣлъ ненависти, что напротивъ питалъ пристрастіе къ дворянству, это видно изъ того, что семинаристы всегда, кто могъ, кто находилъ случай, особенно же чрезъ университеты, всегда усиливались уйти изъ своего сословія въ дворянское. Когда въ 60-хъ годахъ раскрылись двери университетовъ настезь и для семинаристовъ, то вблизи университетскихъ центровъ некого стало рукополагать во священники. Но дворянинъ въ свою очередь въ прежнее время тѣнилъ семинариста и не давалъ ему ходу, на который тотъ имѣлъ право по своему образованію.

Припомнимъ, что въ морское вѣдомство семинаристы, до царствованія Александра II-го, не поступали совсѣмъ, за исключеніемъ карьеры флотскихъ врачей. Въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ семинаристъ-офицеръ былъ крайняя рѣдкость. Были въ гражданскихъ офицерскихъ чинахъ, какъ во флотѣ, такъ и въ сухопутномъ войскѣ, только медики. Зато медицинскій персоналъ состоялъ чуть не исключительно изъ семинаристовъ, изъ поповичей. Но свѣтскіе военные и тѣхъ, не смотря на ихъ сравнительно высокое образованіе, допускали въ свою среду въ качествѣ людей, носящихъ особую печать. Военныхъ чиновъ имъ не давали; военныхъ мундировъ и эполетовъ, до царствованія Александра II, также. Семинаристъ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ почти не могъ быть офицеромъ, но сдаточными солдатами ихъ бывали тысячи. Не говоримъ про Бироновское время. Наборы между поповичами бывали во всѣ царствованія до 30-хъ годовъ настоящаго столѣтія. И не хорошо говорить «Гражданинъ», что «дворянство не по приказу и не за награду, а по дворянскому долгу чести и любви къ родной землѣ предлагали свою службу престолу и отечеству всею вольною и благородною душою, дворянинъ съ открытою грудью, а семинаристъ съ доносомъ, клеветою и навѣтомъ!» Не хорошо. Престолу и отечеству на Руси служили вѣрно и нелицемѣрно до пролитія крови, до положенія живота не только дворяне, но и крестьяне, и семинаристы, и всѣ. Дворянинъ, да, часто служилъ «и вольною душою», а семинаристъ служилъ, какъ и крестьянинъ, по призыву, но служилъ все же вѣрно и нелицемѣрно, до положенія живота. Дворянинъ служилъ якобы не за награду, а все же всѣ награды, до чина фельдмаршала и генералиссимуса и до

первостепенной георгиевской звѣзды и ленты, сыпались единственно на дворянство. А что же сыпалось на сдаточнаго семинариста, который тянулъ солдатскую лямку 25 лѣтъ, съ надеждою дослужиться до унтеръ-офицера въ отставкѣ и много-много что до солдатскаго георгиевскаго креста? Дворянамъ же доставалась и историческая слава. А многіе ль изъ милліоновъ солдатъ и семинаристовъ, на брани животъ свой положившихъ, достигли исторической славы? Не смотря на это умирали они въ бояхъ также беззавѣтно, какъ и дворяне, какъ умеръ и мой родной братъ, военный медикъ, Елпидифодъ Бровковичъ, пораженный на смерть разорвавшеюся англо-французскою бомбою, при осадѣ Бомарзунда; какъ умерли двое моихъ двоюродныхъ братьевъ въ началѣ первой восточной войны по переправѣ чрезъ Дунай, при штурмѣ какой-то турецкой крѣпостцы, одинъ уже студентъ семинаріи—Иванъ Бровковичъ, другой недоучившійся семинаристъ Василій Бровковичъ. «Ура, Вава, пушка наша!... Ура, Вася, пушка наша!» И тутъ же оба поражены были турками на смерть.

Лучше ли была доля семинаристовъ, которые выходили въ гражданскую службу? Лучше, да. Къ несчастію для нихъ, на нихъ лежало несмываемое пятно — семинарская печать.

Что такое эта семинарская печать? Нѣчто весьма почтенное, похвальное, поощряемое и весьма нужное въ духовенствѣ, требуемое исторически воспитавшимися вкусами нашего православнаго-русскаго народа, вкусами даже самого дворянства. Для ясности возьмемъ примѣры. Сходите вы, чтобы понять, въ старыя русскія церкви, наприм. въ Успенскій соборъ въ Москвѣ. Посмотрите на святые лики въ иконостасѣ и т. д. Посмотрите на старыя иконописныя

подлинники, наприм. на Строгоновскій. Вы видите, что все лики тамъ одинъ на другой похожи въ чертахъ лица, во всей позѣ головы, шеи, рубъ, ногъ и всего тѣла. Отчего это? Такой идеаль святольпнаго человѣческаго образа завѣщанъ намъ святою древностію, какъ византійскою, такъ и россійскою. Отчего же завѣщанъ такой, а не иной идеаль? Идеаль этотъ скопированъ съ природы, съ дѣйствительныхъ образовъ отшельниковъ, постниковъ, святыхъ святителей, преподобныхъ матерей, святыхъ мучениковъ и мученицъ. Все это сухое, худошавое, изможденное, вытянутое, святольпное. Что эти иконные образы похожи на дѣйствительныя лица, доказательство тому мы имѣли на глазахъ и въ наши дни. Богобоязненные святители еще при жизни пріобрѣтають поразительно иконный типъ. Таковъ былъ подъ старость святитель московскій Филаретъ, совершенно иконный типъ. Таковы были постники Филоеи митрополитъ кіевскій, Іаковъ архіепископъ нижегородскій и Антоній архіепископъ воронежскій. Посмотрите въ другую сторону---на римско-католическое духовенство, отъ самаго папы, до приходскаго ксендза, до всякаго школьника латинскихъ конвиктовъ. У тѣхъ другой, свой, но одинъ и тотъ же типъ у всехъ... Такой типъ выдѣлывается у нихъ всѣмъ обрядовымъ строемъ ихъ церкви, всѣмъ наклономъ ихъ училищъ. Латинскій школьникъ иначе сложиться и не можетъ, какъ въ ходячій типъ латинскаго ксендза. Въ средніе вѣка даже дзѣцѣнтка пана Іезуса латиняне изображали въ видѣ питомца своей школы, или маленькаго ксендза, даже съ тонзурой на головѣ. У нихъ это опредѣлено строгими и неумолимо точными правилами ихъ римско-католическаго воспитанія. У насъ православныхъ, особенно же въ нашихъ

школахъ, нѣтъ на это строгихъ и ясныхъ правилъ. А жаль. Между тѣмъ есть это требованіе въ церковномъ духѣ народа, чтобы духовный питомецъ, кандидатъ священнослужителя, приобрѣталъ и носилъ типъ церковника. Вотъ просить священническаго мѣста свѣтскій учитель, или даже семинаристъ. А глядишь, онъ буквально не умѣетъ правильно перекреститься. Онъ буквально не умѣетъ преклонить голову и грудь въ поясной поклонъ. Онъ буквально не умѣетъ, не привыкъ дѣлать земные поклоны, явно никогда ихъ не дѣлалъ. Онъ является къ архіерею и стоя оставляетъ одну ногу отъ другой, руку держать за пазухою, или сзади, одну или даже обѣ, или же складываетъ руки на груди, подражая Наполеону I. Знайте, что изъ такого въ священствѣ добра не будетъ. Онъ закрутилъ усы, подражая Неанлеону III, или же подвилъ барашкомъ, или же обрился по сѣверо-американски, выбривъ баки и усы и нижнюю губу, или же пустилъ эспаньелку, или же расчесался по аглицки съ заботливымъ проборомъ даже на затылкѣ. Онъ ходитъ по церкви безстрашно, задрать голову, стучить каблуками, передъ престоломъ не преклоняется. У архіерея нарочно стучитъ дверь, особенно при выходѣ, объясняется требовательно и непочтительно. Повѣрьте, не будетъ добра изъ такого человѣка въ священствѣ. Онъ одѣтъ въ коротенькій пиджакъ, разстегнутый или же небрежно заправный на одну пуговку; онъ носитъ на себѣ бойкій задорный видъ, который явно сквозитъ самомиѣніемъ, что де онъ дѣлаетъ честь церкви, предлагая свою персону на смиренное церковное служеніе. Не вѣрьте такому юношѣ, плохой изъ него священникъ выйдетъ. Будетъ и въ священствѣ ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ съ сигарою или папирскою во рту,

будеть въ селѣ носить штіблеты и т. п. на показъ, какой-либо модный цилиндръ, какое-либо хитро скроенное пальто, будто бы рясу, съ бархатными отворотами, съ совершенно открытыми воротничками, широко откинутыми по дѣтски, или же поднятыми до ушей и кончика носа. Повѣрьте, ненавидитъ нашъ народъ такихъ поповъ-фатовъ, такихъ поповъ-фертовъ, и презираетъ и отвергается ихъ. Не создатели они своего дѣла, не служители своего призванія, а разрушители. Повѣрьте, такихъ фатовъ и фертовъ отверщаются и дворянство и въ войскахъ офицерство. А въсь у всѣхъ и вездѣ имѣеть тотъ священникъ, который больше или меньше олицетворяетъ собою типъ служителя Божія, вышеописанный лигъ, лигъ по меньшей мѣрѣ степенности, неvertлявости, незаносчивости, лигъ смиренія и молитвенной самособранности. Таковые любимые священнослужители во всѣхъ концахъ св. Руси, въ городахъ и весяхъ, въ мужицкихъ хатахъ, въ барскихъ палатахъ и въ царскихъ дворцахъ. Священнослужитель обязанъ усвоить и носить свой особый типъ, типъ облюбленный православнымъ народомъ, выработанный церковною исторіею, волею неволею призываемый нашей молодежи въ нашихъ школахъ. Но этотъ же типъ совсѣмъ не идетъ къ барцхамъ въ барскихъ палатахъ. Вообразите вы молоденькаго красавца, кавалергардскаго офицера, который вчера пребойко отплясывалъ мазурку на большомъ балѣ въ первой парѣ; а сегодня въ Исаакіевскомъ Соборѣ, на виду у всего собранія военныхъ и гражданскихъ чиновъ, преусердно и преловко по старовѣрчески отбиваетъ земные поклоны, въ томъ же бѣломъ мундирѣ, во вчерашнихъ же бѣлыхъ невыразимыхъ... Да онъ ихъ замагаетъ. Да его засмѣютъ, и офицерство судомъ чести

попросить вытти въ отставку за униженіе, если не за оскорбленіе мундира, ... когда къ крайнему прискорбію наблюдается, что юное офицерство, въ казенные случаи посщенія соборовъ, совсѣмъ перестаетъ даже креститься. Куда это мы идемъ, русскіе люди?!

Эта якобы семинарская печать, а сущности печать церковности пристааетъ къ намъ съ ранняго дѣтства. Пристааетъ потому, что мы, огромное большинство поповичей, — теперь вотъ начинаютъ появляться невѣроятные образцы поповскихъ дѣтей, которыя вовсе не приучены къ церковности, которыя не знаютъ никакихъ домашнихъ молитвъ, т. е. никогда не молились, — а мы участвовали въ молитвословіяхъ нашихъ отцевъ съ ранняго дѣтства, отъ колыбели. Школа до выхода изъ академіи прививала ту же печать. Что же мудренаго, что эта печать къ намъ пристала и снять ее нельзя до гроба и могилы. Конечно, эта печать — высокое достоинство, высокое отличіе раба Божія.

Но свѣтъ смотритъ иначе чрезъ свои свѣтскія очки. И вотъ иной больше или меньше съ дѣтства по призванію рабъ Божій, а по склонности — жадный карьеристъ, желая нахватать, какъ нахватываютъ дворяне, чиновъ и орденовъ, оставляя свое смиренно-приниженное скудо-хлѣбное духовное званіе, вступаетъ въ болѣе или менѣе высокій, но свѣтскій свѣтъ. Увы! Тамъ на немъ семинарская печать лежитъ, какъ печать если не проклятія, то отверженія. Настоящіе бары его къ себѣ дальше прихожей не пускаютъ. Всѣ усмѣхаются. Въ обществѣ видятъ его съ улыбками жалости. Да онъ и бѣденъ, и нищъ, и дурно одѣтъ, ноги и руки грубыя, спина какъ у простеца, никакой стати. Храни Богъ, если онъ натянетъ на себя злосчастный фракъ;

въ изысканно-модномъ одѣяніи онъ выглядитъ еще забавнѣе. Нѣсколько простятъ ему, если онъ по костюму постоянно показываетъ безупречную безукоризненность... Но кто изъ нашей братьи къ симъ доволенъ? Потому-то они и обречены на всегдашнее изгнаніе изъ общества хорошаго тона, или же служатъ тамъ посмѣшищемъ, въ родѣ Василя Кирилловича Тредьяковскаго у какого нибудь совершенно невѣжественнаго Волынскаго, который безъ зазрѣнія совѣсти по барски удостоивалъ даже пороть его розгами и бить изъ собственныхъ вельможныхъ рукъ пощечинами, помнится, уже члена академіи наукъ. Говоримъ все о быломъ времени. Впрочемъ въ томъ же тонѣ, хотя, быть можетъ, и не такъ сурово, бары обращались съ семинаристами и въ позднѣйшее время, даже съ самыми даровитыми, свѣдущими и работающими. До какихъ должностей ихъ допускали? Въ провинціи до послѣднихъ дней царствованія императора Николая I, допускали (за единичными исключеніями) до писца и столоначальника, до секретаря и губернаторскаго дѣлопроизводителя, въ старые годы никогда до вице-губернатора, никогда до губернатора. Въ послѣднее время я зналъ двухъ вице-губернаторовъ изъ семинаристовъ, что съ своей стороны они тщательно скрывали; не зналъ ни одного губернатора, тогда какъ знаю одного—сына придворнаго пѣвчаго, хорошаго губернатора, онъ же и хорошій человѣкъ. Въ Петербургѣ въ старые годы, не знаю, достигали ль семинаристы до званія начальниковъ отдѣленій. Въ царствованіе Александра I мы знаемъ одного семинариста, который пробился въ первые ряды государственныхъ чиновъ,—именно графа Сперанскаго. Но сколько славная, столько же и печальная судьба его извѣстна. При Николаѣ I мы знали изъ

семинаристовъ министра финансовъ Вронченку и одного директора департамента Оржевскаго. Даже въ вѣдомствѣ свят. синода у оберъ-прокурора графа Протасова всѣ директора генералы были изъ дворянъ, а семинаристы не шли дальше оберъ-секретарей. И вотъ только въ освободительное царствованіе Александра II семинаристы уже въ значительномъ числѣ прошли въ высшіе ряды государственныхъ дѣятелей. Какая же была доля остальныхъ? Чернорабочая. Семинаристы искони былъ дѣлецъ, вьючное въ канцеляріи животное, на немъ высшіе чины ѣздили, его погоняли, чуточку по бурсацкому рангу и награждали, но въ рядъ съ собой не пускали. Что же видѣлъ семинаристъ, человѣкъ въ большинствѣ развитой, многому учившійся, что вообще духовенство видѣло въ высшихъ дворянскихъ сферахъ?

«Гражданинъ» очень уже громозвучно трубитъ о дворянскихъ доблестяхъ. Да. И самъ я не разъ разверзалъ свои уста въ честь этихъ доблестей. Доблести эти были и есть; онѣ безспорны. Иначе и русское царство не стояло бы; дворянство въ первыхъ рядахъ у ступеней трона дѣлало русскую исторію. Но нѣтъ-ли въ медали и оборотной стороны? Когда съ глубокою горечью сердца глядишь на это постепенное, но роковое паденіе русскаго дворянства, у котораго и по освобожденіи крестьянъ оставалось все-же громадное достояніе въ землевладѣніи; когда глядишь на эту неумѣлость справиться съ своимъ все-же господственнымъ положеніемъ, на эту малоспособность приложить къ дѣлу умъ и знаніе, трудъ и сдержанность, когда сплошь и рядомъ видишь и слышишь, что такой-то дворянинъ, а теперь въ наши дни, посылалъ мыть свое бѣлье въ Парижъ и конечно прогорѣлъ; такой-то взялъ невѣсту съ домомъ, въ ко-

торомъ не знали счета массамъ серебра, и промоталъ огромное приданное на лошадей; такой-то кромѣ собственнаго состоянія получилъ полутора-милліонное наслѣдство, и всего этого не хватило ему, чтобы дожить до 35 лѣтъ, все прожилъ и зарѣзался; когда съ горестнымъ предчувствіемъ видишь кругомъ, что исконныя русскія барскія земли повально переходятъ въ руки евреевъ и нѣмцевъ, вслѣдствіе чего аристократія русскаго государства чрезъ 50 лѣтъ можетъ принять въ себя массу инородцевъ и намъ придется кланяться какимъ-либо надменнымъ Фрицамъ и нахальнымъ Ицкамъ; когда слышишь кругомъ, что и теперь уже русскіе люди, составляя прислугу кучеровъ, поваровъ, лакеевъ у Шлёмокъ и Шмудей, величаютъ ихъ: баринъ, барыня, баяя въ великолѣпныхъ каретахъ, на великолѣпныхъ коняхъ «маленькихъ жиденятъ»,—какъ выражаются въ Одессѣ, то не приходитъ-ли на мысль, что тутъ творится что-то недобровѣщее, что россійское дворянство прогнѣвало Господа Бога и Богъ наводитъ грѣхи отцевъ на чада ихъ и на чада чадъ? Не напоминаетъ-ли это печальное созерцаніе знающимъ 18 и 20 главы книги Левить?.. Повинна ли не повинна наша земля во всемъ, что прописано въ означенныхъ главахъ книги Левить? Не видали-ль мы чего подобнаго даже въ наши дни? Грѣхи на землѣ были всегда и вездѣ во всякомъ народѣ, во всякомъ классѣ общества. Но не было-ль особыхъ грѣховъ, свойственныхъ собственно крѣпостническому барству? Кѣмъ внесены въ русскую землю отдѣленіе высшихъ сословій отъ народа и обезьянское подобострастіе къ модной чужеземщинѣ? Кѣмъ внесены вольтеріанство, издѣвательство надъ отечественною святынею, отступленіе отъ церковнаго порядка? *).

*) На дняхъ разсказанъ достовѣрный фактъ. Въ г. С. еврейскій баронъ Г. нарочито пригласилъ всю губернскую знать на балъ съ великой

Было-ли духовенство враждебно дворянству? Нѣтъ, оно было подобострастно. Были-ли семинаристы, служащіе по гражданскому вѣдомству, враждебны своимъ надменнымъ и въ большинствѣ невѣжественнымъ патронамъ, примѣрно этимъ губернаторамъ изъ гвардіи полковниковъ, которые умѣли съ пышнымъ росчеркомъ только подписать свое имя, нисколько не смысла въ завѣдуемыхъ дѣлахъ, или этимъ предсѣдателямъ палатъ, которые появлялись въ присутственные камеры на закатѣ солнца, чтобы поскорѣе только подписать бѣловыя бумаги, подложенныя вице-предсѣдателемъ или секретаремъ семинаристомъ, чтобы поспѣшить на званый обѣдъ, тамъ на вечеръ, на карты и т. д. Нѣтъ, ни одного на своемъ вѣку я не видѣлъ враждебнаго. Но видѣлъ сотни и тысячи примѣровъ обратнаго, видѣлъ это повальное явленіе во всѣхъ отщепенцахъ нашего званія, начиная отъ коллежскихъ регистраторовъ до тайныхъ и дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ. *Всѣ стыдятся своего духовнаго происхожденія.* Пусть и не стыдятся въ душѣ. *Но положительно всѣ стараются всячески скрыть свое духовное происхожденіе.* Значить, свѣтъ, въ которомъ они теперь вращаются, не выносить людей не своего кру-

пятницы на великую субботу. Пригласилъ и еврейскую плутократію. Такъ какъ и у евреевъ заходилъ-же съ пятницы на субботу праздникъ, — то чтобы не нарушать своего праздничнаго устава, субботняго покоя, еврейки нарядились на балъ еще въ пятницу до захода солнца и до возженія свѣчей. Послѣ своихъ вечернихъ молитвъ евреи отправились на балъ праздновать свой праздникъ, послѣдній день пасхи. Съѣхались на балъ и всѣ бары города С. Танцовали до утра. Съѣли великолѣпный ужинъ, товули въ шампанскомъ, веселились до упаду. И были наказаны, а евреи награждены слѣдующею острою гостепріимнаго хозяина еврея: «пожалуйте», — приглашалъ онъ евреевъ, — «посмотрите на рѣдкое зрѣлище, какъ я буду кормить зверей... И великолѣпно накормилъ зверей несмысленныхъ, падкихъ на коварное жидовское угощеніе. И это въ священнѣйшую ночь погребенія Христа Спасъ съ великой пятницы на великую субботу!!!!»

та, не своей крови, не своего воспитанія. *Свѣтъ насъ не жалуетъ и гонитъ, а не мы его.*

Непонятно, почему это, въ какихъ видахъ защитнигъ дворянскихъ интересовъ «Гражданинъ» заговорилъ такъ жестко противъ семинаристовъ именно теперь. Въроятно, есть цѣль какая-либо. Не чувствуетъ-ли онъ, что семинаристы стали протискиваться уже въ числѣ довольномъ, уже въ первые ряды государственныхъ чиновъ? Да и то еще сказать, протискиваться туда и нельзя. Ихъ приглашаетъ высшая власть, какъ благопотребныхъ государственныхъ дѣятелей Легко. сказать, ворочающій достояніемъ Россіи, а частію и Европы министръ финансовъ Вышнеградскій семинаристъ. Не самъ туда толкался на эту высоту, пригласили, чтобъ спасти Россію отъ плохихъ обстоятельствъ. И подите-же, семинаристъ, а справляется съ такимъ дѣломъ, для котораго не оказалось годнаго дворянина. Министръ финансовъ Вронченко такъ же былъ семинаристъ. Во второстепенной сферѣ семинаристовъ въ ходъ пустилъ графъ Д. А. Толстой, не смотря, что самъ-же издѣвался надъ старою семинарскою школою. Окружавшіе его въ Синодѣ генералы всѣ принадлежали старой семинарской школѣ. Попечителей учебныхъ округовъ онъ понадѣлалъ также изъ семинаристовъ. Не чувствуетъ ли «Гражданинъ», что семинаристъ, взявъ ходъ, станетъ сильнымъ совмѣстникомъ дворянина на служебномъ поприщѣ? Не мечтаетъ-ли онъ воротить насъ ко временамъ Екатерины II, когда баричи записывались въ гвардіи капитаны уже съ колыбели; когда всѣ прочіе, кромѣ баричей, обречены были тянуть лямку только рядовыхъ? Сохрани Богъ. Исторія не дѣлаетъ понятныхъ скачковъ. Пусть «Гражданинъ» помнить изреченіе

умнаго дворянина же, что у насъ мужицкое царство, т. е. всенародное, опирающееся на весь народъ царство.

Говоримъ это только въ отклоненіе тяжбаго укора, будто семинаристъ, будто духовенство ненавидитъ дворянина, но никакъ не къ раздраженію страстей, не къ возбужденію однихъ противъ другихъ. Мы больше другихъ обязаны помнить и помнимъ, и многовѣковою благопокорливостію доказали, что помнимъ заповѣди св. апостола Петра: *повинитесь всякому чловѣческому начальству: аще ли царю, яко преобладающу, аще же княземъ, яко отъ него посланнымъ, яко тако есть воля Божія.* (1 Петр. 2, 13—15), какъ и ап. Павла: *ишьсть власть, аще не отъ Бога. Воздадите убо всѣмъ должная: ему же убо урокъ—урокъ, и ему же дань—дань, и ему же страхъ—страхъ, а ему же честь—честь. Ни единому же ничимъ же должны бывайте, точію еже любити другъ друга* (Рим. 13, 1—7—8), какъ заповѣди и самаго Господа нашего Іисуса Христа.

Въ заключеніе «Гражданинъ» пишетъ о Чернышевскомъ: «послѣ ссылки онъ вернулся къ свободной жизни разочарованнымъ, постарѣвшимъ и увы! слишкомъ поздно постигшимъ, на сколько эти увлеченія либерализма безумны потому, что онѣ—въ рѣзкомъ и непреборимомъ разладѣ съ разумомъ и духомъ русской народной жизни. Онъ умеръ успокоенный и усталый, искупивъ годами страданій тяжкіе грѣхи своей молодости». Вѣроятно, «Гражданинъ» знаетъ, что говоритъ, собравъ свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ Чернышевскаго. Въ проповѣди по поводу пушкинскаго 50-лѣтняго юбилея, упомянувъ объ искреннемъ раскаяніи Пушкина, въ послѣднія минуты жизни, и примиреніи съ Богомъ и церковію, и поставивъ на видъ, что «развитому че-

ловѣческому духу трудно выдержать безусловное отрицаніе до конца, особенно-же во дни тяжелой невзгоды и въ предсмертные часы, при переходѣ изъ этого міра въ загробный; трудно не по малодушію, а по непререкаемой логикѣ чело-вѣческой природы», къ числу извѣстныхъ въ этомъ отно-шеніи примѣровъ мы присоединили «еще одинъ, что едино-мысленники извѣстнаго отрицателя Чернышевскаго, заклю-ченныя съ нимъ въ крѣпости, предъ ссылкой всё до еди-наго искренно исповѣдались и причащались, кромѣ самаго Чернышевскаго, который разсуждалъ о вѣрѣ съ духовни-комъ охотно, но исповѣдаться и причаститься отказался по той суетной причинѣ: «что де скажутъ о Чернышевскомъ?» Это я слышалъ тогда-же отъ самаго духовника (протоіерея Петропавловскаго собора въ С.-Петербургѣ, Василя Петро-вича Полисадова *). «Впрочемъ»,—высказался я тогда,— «последняя пѣсня самаго Чернышевскаго еще не спѣта, еще впереди; вѣруемъ, что за молитвы его богобоязненнаго родителя умереть и онъ христіаниномъ». Надежда оправда-лась на половину; умеръ онъ, повидимому, дѣйствительно христіаниномъ, но св. причастія не сподобился.

Для разрѣшенія нашего чисто психологическаго вопро-са, прочитавъ въ газетахъ о смерти Чернышевскаго, мы

*) Записать еще одинъ историческій фактъ, слышанный тогда же. Въ 1864 г. духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ, по-кровительствовавшій мнѣ, по дружеству съ его зятемъ, старецъ мудрый и остроумный, нашелъ почему-то нужнымъ уронить уже сосланнаго Чернышев-скаго въ моихъ глазахъ. «Слышали, слышали, какъ Чернышевскій пригла-шалъ своихъ знакомыхъ сближаться съ его женой! Господа! Не стѣняйтесь. Это ея дѣло, Я никакихъ претензій не имѣю? Слышали? А? каково? Хорошо? Свѣрдно.... А въ сенатѣ, когда запахло приговоромъ, осужденіемъ, мало-душничаетъ, плачетъ: «господа сенаторы! Пощади-ите жи-изнь мою... жи-изнь мою пощади-ите господа сена-а-аторы»... И старецъ комически про-износилъ эти слова слезливымъ голосомъ, какъ плачутъ дѣти.

телеграфировали въ Саратовъ къ отцу протоіерю Іоанну Васильевичу Смѣльскому, магистру богословія: «отъ чего умеръ Чернышевскій? Исповѣдался-ли передъ смертію? Кѣмъ и какъ погребенъ?» Телеграфный отвѣтъ: «умеръ апоплексіей мозга. Напутствовать приглашали. Отпѣтъ лично въ Сергіевской церкви. Остальное письмомъ». Письмомъ отъ 1-го ноября прошедшаго года о. протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Смѣльскій отвѣчаетъ: «общая представить вамъ какія-нибудь подробности о Н. Г. Ч., я думалъ попросить кое-кого и побольше узнать. Узналъ мало. Онъ мало былъ извѣстенъ въ Саратовѣ въ послѣднее пребываніе его здѣсь... Перепросился онъ сюда изъ Астрахани по причинѣ чувствованной имъ болѣзни. Здѣсь жилъ не въ своемъ *наслѣдственномъ* домѣ, потому что домъ былъ сданъ подъ квартиру по долгосрочному контракту. Квартира его была въ домѣ А. М. Н., бывшаго секретаремъ у преосвященнѣйшаго Аѳанасія; домъ фасадомъ смотритъ на Линки и кафедральный соборъ. Цѣна квартиры 600 руб. въ годъ. Средства онъ добывалъ переводомъ поручаемыхъ изъ Спб. статей съ иностранныхъ языковъ на русскій. Въ послѣднее время занимался переводомъ исторіи Вебера. Самъ только диктовалъ, а писалъ нанятой пиисецъ. Когда стало ему уже совсѣмъ плохо, приглашены были врачи. За день или два до смерти, онъ *заявилъ желаніе исповѣдаться и приобщиться святыихъ таинъ*. Но бывшіе тутъ врачи соврали, увѣривъ его и жену его—Ольгу Сократовну, что серьезной опасности не предвидится и что онъ скоро оправится отъ болѣзни. Въ роковую ночь врачи позваны были къ больному экстренно. Осмотрѣвъ его, они объявили, что теперь пожалуй пора послать и за священникомъ. Послано было, и по

болѣе близкому мѣсту жительства, и потому, что іеромонахъ крестовой церкви архіерейскаго дома состоитъ духовникомъ Ольги Сократовны, за этимъ іеромонахомъ. Пока посланный добрался въ крѣпость архіерейскаго дома и до духовника, въ 1 часъ ночи,—пока іеромонахъ (немедленно-же) прибылъ къ болѣвшему, Н. Г. уже отходилъ; призванный іеромонахъ напутствовалъ его только прочтеніемъ молитвъ «при разлученіи души отъ тѣла». Отпѣваніе совершено въ мѣстной приходской Сергіевской церкви, при которой нѣкогда служилъ и родитель его. Повидимому, родные покойнаго намѣревались устроить похороны поскромнѣе, потому что приглашенъ былъ только приходскій священникъ; впрочемъ былъ и хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. Похороненъ на кладбищѣ,—говорять, въ фамильной могилѣ... Очевидцы говорятъ, что похоронная процессія была вообще скромная и чинная,—во вѣнковъ было много и. полицейскихъ было не мало»...

По моему, Богъ не удостоилъ предсмертнаго очищенія за многіе и тяжкіе грѣхи ума и слова. Что поѣшь, то и пожвешь...

Мнѣ сообщаютъ изъ Саратова, что «супруга Чернышевскаго Ольга Сократовна Ч. заказывала сорокоустъ въ женскомъ монастырѣ; что-то пожертвовала». Если-бы она была увѣрена, что мужъ ея все это отрицаетъ, какъ отрицалъ прежде, какъ она рѣшилась-бы поминать его заупокойной молитвой?...

О школахъ грамоты.

Намъ сообщаютъ, что въ высшемъ церковномъ управленіи выработаны и скоро объявлены будутъ духовенству

къ руководству и исполненію правила о школахъ грамоты. По проекту этихъ правилъ положено слѣдующее:

Школы грамоты суть школы начального обученія, открываемыя въ приходахъ городскихъ и сельскихъ, а равно и при монастыряхъ, въ виду отсутствія или недостаточности правильно устроенныхъ начальныхъ училищъ, и составляютъ первую ступень школьнаго образованія. Всѣ школы грамоты какъ существующія уже, такъ и вновь открываемыя, подлежатъ исключительно вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства. Попеченіе о школахъ грамоты въ приходахъ и руководство оными возлагается на мѣстныхъ священниковъ, или на тѣ лица, кои будутъ назначены для сего епархіальнымъ архіереемъ. Отвѣтственность за православно-церковное направленіе школы во всякомъ случаѣ возлагается на приходскаго священника. Школы грамоты могутъ быть открываемы членами причтовъ, монастырями, благотворительными учрежденіями, однимъ или нѣсколькими прихожанами, сельскими и городскими обществами и земствомъ. Лица и учрежденія, желающія открыть одну или нѣсколько школъ грамоты въ приходѣ, обращаются съ своимъ предложеніемъ къ мѣстному священнику и сообщаютъ ему, гдѣ и на какія средства предполагается открыть школу. Въ школахъ грамоты обучаютъ священники, діаконы и другіе члены причта, а также свѣтскіе учителя, избираемые изъ лицъ православнаго исповѣданія, благочестивой жизни и знакомыхъ съ предметами начального обученія въ начальной школѣ. Избраніе учителей для школъ грамоты предоставляется учредителямъ оныхъ, по соглашенію съ приходскимъ священникомъ. Лица, имѣющія свидѣтельство на званіе учителя, допускаются къ учительству

въ школахъ грамоты по удостовѣреніи въ нравственной ихъ благонадежности, съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія о. наблюдателя. Если избранное священникомъ или указанное учредителями школы лицо не имѣетъ свидѣтельства на званіе начальнаго учителя, или учителя церковно-приходскихъ школъ, то священникъ предварительно удостовѣряется въ знаніи имъ молитвъ, священной исторіи, братаго катихизиса и прочихъ предметовъ обученія въ школѣ грамоты и если избранное священникомъ или указанное учредителями школы лицо окажется достаточно свѣдущимъ въ Законѣ Божіемъ и въ прочихъ предметахъ школы грамоты и нравственно благонадежнымъ, то по письменному разрѣшенію священника, допускается къ учительству, о чемъ священникъ немедленно доводитъ до свѣдѣнія мѣстнаго о. наблюдателя. Приходскіе священники ходатайствуютъ предъ уѣздными отдѣленіями объ утвержденіи въ званіи попечителей школъ грамоты тѣхъ лицъ, кои учредили таковыя школы или обазываютъ имъ содѣйствіе своими матеріальными средствами, а общества и учрежденія, открывшія школы грамоты, сами избираютъ изъ своей среды попечителя школы, который, по представленію приходскаго священника уѣздному отдѣленію, утверждается въ семъ званіи епархіальнымъ архіереемъ. Попечители школъ грамоты, вмѣстѣ съ приходскими священниками заботятся:

- 1) объ устройствѣ удобнаго школьнаго помѣщенія и о доставленіи классныхъ принадлежностей, 2) о своевременномъ, по мѣстнымъ условіямъ, началѣ школьнаго ученія и о возможно исправномъ посѣщеніи школы учащимися, 3) о своевременной и исправной выдачѣ учителю положеннаго вознагражденія, 4) о добромъ поведеніи учащихся во внѣбласс-

4) о времени и 5) о возможно исправномъ посѣщеніи храма
 Божія учащимися, съ каковою цѣлію въ отдаленныхъ отъ
 церкви деревняхъ можетъ быть учрежденъ нарядъ очеред-
 ныхъ подводовъ. Попечители школъ грамоты, оказавшіе осо-
 бое матеріальное и нравственное содѣйствіе преуспѣянію
 означенныхъ школъ, могутъ быть представляемы о.о. на-
 блюдателями, по ходатайствамъ приходскихъ священниковъ,
 къ почетнымъ наградамъ. Предметы курса школъ грамоты
 составляютъ: Законъ Божій (краткая Св. Исторія Ветхаго
 и Новаго Завѣта и краткій катихизисъ), церковное пѣніе
 съ голоса, чтеніе церковно-славянское и русское, письмо и
 начальное счисленіе. Для занятія съ учениками, желающими
 подвергнуться испытанію на полученіе свидѣтельства на
 льготу IV разряда по отбыванію воинской повинности, учи-
 тель назначаетъ особые часы во внѣклассное время. Пре-
 подаваніе въ школахъ грамоты производится по руковод-
 ствамъ, учебнымъ пособіямъ и вообще книгамъ, указаннымъ
 Святѣшимъ Синодомъ и Училищнымъ при Святѣйшемъ Си-
 ноудѣ Совѣтомъ. При названныхъ школахъ, по мѣрѣ средствъ,
 составляются учительскія и ученическія бібліотеки. Въ
 каждой школѣ грамоты должна быть классная книга, въ
 которую учитель вноситъ имена и фамиліи учащихся и
 отмѣчаетъ посѣщеніе ими уроковъ и дѣлаетъ запись о ходѣ
 своихъ занятій. Въ эту же книгу священникъ, попечитель
 и наблюдатель отъ времени до времени вносятъ свои замѣ-
 чанія объ успѣхахъ учащихся и о ходѣ школьнаго обуче-
 нія. Порядокъ обученія и распредѣленіе занятій опредѣля-
 ются уѣздными отдѣленіями епархіальныхъ Училищныхъ
 Совѣтовъ. По окончаніи учебнаго года, священникъ совмѣст-
 но съ учителемъ и попечителемъ школы и, по возможности

въ присутствіи сельскихъ властей и родителей учащихя, производить испытанія всѣмъ ученикамъ школы грамоты. Удовлетворительно выдержавшіе экзамень ученики и ученицы школъ грамоты получаютъ удостовѣреніе въ званіи ими пройденнаго курса, за подписью приходскаго священника, попечителя и учителя школы, съ приложеніемъ церковной печати. Уѣздныя отдѣленія заблаговременно снабжаютъ приходскихъ священниковъ бланками означенныхъ удостовѣреній. Удостовѣренія сіи никакихъ правъ по отбыванію воинской повинности получившимъ ихъ ученикамъ не даютъ. Для успѣшнаго хода учебно-воспитательной части въ школахъ грамоты, приходскимъ священникамъ вмѣняется въ обязанность возможно частое посѣщеніе ихъ. При посѣщеніи школы грамоты, священникъ испытываетъ учащихся въ пройденномъ, наблюдаетъ за преподаваніемъ учителя и ведетъ бесѣды по предметамъ Закона Божія. Особенное вниманіе со стороны священника должно быть обращено на церковно-воспитательную часть школъ грамоты, какъ то: благоговѣйное чтеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ въ школѣ, возможно частое посѣщеніе учащимися храма Божія, внѣблассное чтеніе книгъ и брошюръ духовно-назидательнаго содержанія. Если въ какой либо деревнѣ прихода сильно распространены особенно грубые пороки и нравы, оказывающіе растлѣвающее вліяніе на нравственность учащихся въ школѣ грамоты, то священникъ обязанъ, ограждая дѣтей, дѣлать соотвѣтственныя внушенія крестьянамъ въ бесѣдахъ съ ними. Предъ началомъ и при окончаніи учебнаго года совершаются въ школахъ грамоты молебствія, на кои своевременно приглашаются сельскія власти и родители учащихся. Въ праздничные и воскрес-

ные дни предоставляется учителю устранивать вечернія чтенія въ школъ для учащихъ и ихъ родителей. Чтенія эти сопровождаются пѣніемъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній и производятся по указаніямъ и подъ руководствомъ приходскаго священника.

Извѣстія и замѣтки.

Экзамены въ Одесской семинаріи. — Освященіе новоустроеннаго зданія для общежитія своекоштныхъ учениковъ семинаріи. — Открытіе краткосрочныхъ курсовъ для учителей церковно-приходскихъ школъ Херсонской епархіи.

— Начатые 23 минуваго мая, выпускные и годиные экзамены въ Одесской семинаріи продолжались до 18 іюня включительно. 20 іюня послѣдовалъ отпускъ учениковъ на каникулы. Посѣщая свѣтскія и духовныя учебныя заведенія во время экзаменовъ, Высокопреосвященный Архіепископъ *Никаноръ* больше всего удѣлялъ времени для семинаріи, которую посѣтилъ много разъ и присутствовалъ на испытаніяхъ почти во всѣхъ классахъ. Особенное же вниманіе обращалъ онъ на пятый и шестой классы, которые посѣщалъ чаще прочихъ классовъ и дѣлалъ весьма существенныя разясненія по вопросамъ, касающимся исполненія пастырскаго долга и благоповеденія служителей св. Церкви. Разясненія эти были взяты изъ живыхъ и близкихъ къ учащимся примѣровъ, и потому производили особенное впечатлѣніе на слушателей.

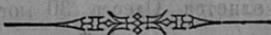
— 17 іюня, послѣ божественной литургіи, Высокопреосвященный Архіепископъ *Никаноръ* совершилъ торжественно освященіе новоустроеннаго зданія для общежитія своекоштныхъ учениковъ Одесской семинаріи, причемъ произнесъ глубоко-назидательное поученіе о томъ, какъ каждый изъ

членовъ св. Церкви долженъ дѣлаться живымъ, твердымъ и чисто обтесаннымъ камнемъ, чтобы войти въ составъ великаго зданія Церкви Божіей, *позданной на основаніи апостоловъ и пророковъ, суццу краеугольну самому Іисусу Христу.*—Зданіе устроено по проекту и подъ наблюденіемъ епархіальнаго архитектора А. Д. Тодорова подрядчикомъ Я. И. Медингеромъ, и обошлось ооло 40.000 руб., которые отпущены *заимообразно* изъ суммъ св. Синода, по ходатайству Его Высокопреосвященства. Зданіе состоитъ изъ трехъ этажей; въ верхнемъ этажѣ помѣщаются спальныя комнаты, въ среднемъ — комнаты для занятій, а въ нижнемъ — больничное помѣщеніе и образцовая начальная школа съ помѣщеніемъ для учителя. Зданіе рассчитано на 60—80 учениковъ, но въ немъ удобно помѣститься можетъ до 100 человекъ.—Въ этомъ отношеніи Херсонская епархія отстала-было отъ многихъ другихъ епархій, въ которыхъ давно уже устроены подобныя общежитія на мѣстныхъ средства епархій. Обстоятельства неблагопріятствовали привести въ исполненіе давнія и постоянныя желанія духовенства епархій и начальства семинаріи объ устройствѣ общежитія. Нужно было прежде всего вновь устроить зданіе для женскаго епархіальнаго училища, зданія для Одесскаго, Херсонскаго и Елисаветградскаго училищъ съ общежитіями. Теперь, съ устройствомъ общежитія въ семинаріи, и родители съ бѣльшимъ спокойствіемъ духа будутъ посылать дѣтей своихъ въ заведеніе, и для воспитателей—удобнѣе будетъ Руководственный надзоръ за учениками.

— 25 іюня послѣдовало открытіе краткосрочныхъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Херсонской епархій. Оно совершено по благословенію,

при личномъ участіи Его Высокопреосвященства, Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. Въ церкви Одесскаго епархіальнаго женскаго, въ образцовой начальной школѣ котораго происходятъ учебныя занятія курсовъ, предсѣдатель Херсонскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, ректоръ семинаріи, съ участіемъ священнослужителей, принимающихъ участіе въ занятіяхъ на курсахъ, совершенно было молебствіе по «Церейскому Молитвослову», «о призваніи помощи, благодати и дара Пресвятаго Духа, въ началѣ всякаго добраго дѣла». Пѣли, и очень стройно, учителя, съѣхавшіеся на курсы. Послѣ Евангельскаго чтенія, предсѣдатель совѣта сказалъ братскую рѣчь «о значеніи учительства вообще и начальнаго учительства въ особенности и о задачахъ, лежащихъ на предстоящихъ курсахъ». По окончаніи молебствія, самъ Высокопреосвященный обратился съ воодушевленнымъ импровизированнымъ словомъ къ прибывшимъ на курсы учителямъ. Архипастырь началъ свое слово повтореніемъ отрывка изъ апостольскаго чтенія на молебствіи: *«вся творите безъ роптанія и размышленія, да будете неповинни и щлы, и чада Божія непорочна, посредь рода строптива и развращена, въ нижже являетеса, яко свѣтила въ мѣрь, слово живоотно придержаще, въ похвалу мнѣ въ день Христовѣ»* (Филип. 2, 14—16). Множествомъ разнообразныхъ примѣровъ и случаевъ, Владыка выяснилъ слушателямъ, что такое школа свѣтская и чѣмъ должна быть школа церковная. Въ заключеніе своей рѣчи Архипастырь прочелъ утѣшительныя слова Спасителя изъ Евангельскаго чтенія на молебствіи: *«Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте. И Азъ умолю Отца, и инаго Утѣшитель дастъ вамъ, да будетъ съ вами во вѣкъ, Духъ*

истины, егоже міръ не можеа пріяти, яко не видитъ ея, ниже знаетъ ея; вы же знаете ея, яко въ васъ пребываетъ и въ васъ будетъ». (Іоан. 14, 15—17). По прибытіи въ залъ для занятій, пропѣли молитву «Царю небесный». Владыка благословилъ начало святаго дѣла. Руководитель занятій, преподаватель дидактики въ семинаріи *И. Котовича* сказалъ рѣчь о задачахъ курсовъ и объ условіяхъ возможно-лучшаго достиженія намѣченной цѣли курсовъ. — Послѣ обѣда начались занятія на курсахъ по росписанію, предварительно составленному. Кромѣ уроковъ по дидактикѣ о приемахъ при начальномъ обученіи по всеѣмъ предметамъ въ церковно-приходскихъ школахъ, особенное вниманіе обращено на изученіе церковнаго устава и пѣнія великознаменнаго напѣва. По предметамъ начального обученія занимается учитель образцовой школы при семинаріи свящ. *Е. Иванцкій*, а по церковному пѣнію—два соборныхъ діакона, которыхъ усовершилъ въ пѣніи самъ Архипастыръ и кромѣ того одинъ изъ нихъ успѣшно выдержалъ экзамень по церковному пѣнію въ придворной пѣвческой капеллѣ. Кромѣ того преподаватель обличительнаго богословія въ семинаріи свящ. *І. Стрѣльбицкій* посвятитъ нѣсколько уроковъ на ознакомленіе учителей съ опроверженіемъ лжеученія штундистовъ.—Командировано уѣздными отдѣленіями Совѣта 40 учителей и 5 учительницъ, прибыло на курсы около 60 человекъ учителей и 6 учительницъ. Многимъ добровольцамъ сверхъ того отказано, по тѣснотѣ помѣщенія. Занятія на курсахъ видимо очень интересуютъ прибывшихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла отдѣльнымъ изданіемъ напечатанная въ настоящемъ номерѣ

БЕСѢДА

Высокопреосвященнаго Архіепископа

НИКАНОРА,

о значеніи семинарскаго образованія

(по поводу смерти Чернышевскаго).

Цѣна 10 коп. за экземпляръ безъ пересылки.

СВЛАДЪ ИЗДАНІЯ: 1) въ редакція Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Одессѣ, домъ Семинаріи, 2) въ книжномъ магазинѣ Е. П. Ращупова, Одесса, Дерибасовская улица.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOВАЯ

(и продолжается годовая) подписка на общеполитно-научный, иллюстрированный еженедѣльный журналъ

НАУКА И ЖИЗНЬ.

Единственный въ Россіи журналъ, дающій не специалистамъ возможность слѣдить за успѣхами знанія. Для дѣтей—задачи, научныя игры и пр. Въ первое полугодіе было помѣщено до 200 гравюръ. Кромѣ обзоровъ и статей по вѣзмъ точнымъ наукамъ, въ каждомъ № даются новости по медицинѣ, сельскому хозяйству, домоводству и пр. Каждый № въ 2 печатные листа на отличной бумагѣ.

Цѣна за полугодіе 3 р., за годъ 5 р., съ перес. и доставкой.

Отдѣльные №№ за 3 семикоп. почтовыми марками.

Адресъ: Москва, редакція журнала Наука и Жизнь.

Ред.-изд. Др. М. Глубоковскій.

СОДЕРЖАНІЕ: Бесѣда Высокопреосвященнаго Архіепископа Никанора о значеніи семинарскаго образованія.—О школахъ грамоты.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА.**

Печатать дозволяется. Одесса. 30 іюня 1890 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ.**

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелось, Екатерининская ул., д. № 14, въ Одессѣ.